

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Мая

№ 9.

1885 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 14 марта — 5 апрѣля.— Объ измѣненіи устава и устройствѣ дѣлъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Св. Синодъ слушали: два предложенія г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 19 февраля и 14 марта 1885 г. Въ первомъ изъ сихъ предложеній изъяснено слѣдующее: комитетъ министровъ, по разсмотрѣніи внесеннаго въ оный г. синодал. оберъ-прокуроромъ представленія объ измѣненіи устава и объ устройствѣ дѣлъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, положилъ: I. Исправленный, по замѣчаніямъ комитета, проектъ новаго устава общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе съ тѣмъ, чтобы означенное общество было нынѣ же подчинено, согласно новому уставу, Св. Синоду, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ экзарха Грузіи. II. Предоставить министру государственныхъ имуществъ принять въ казну, на общемъ основаніи, принадлежащее обществу возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ караязское имѣніе, со всѣми возведенными на немъ сооруженіями и связанными съ нимъ угодіями, а равно со всѣми полу-

чаемыми обществомъ съ сего имѣнія доходами, съ правами и обязанностями, присущими нынѣ названному обществу, какъ собственнику караязскаго имѣнія. III. Възмѣнъ отвода обществу Высочайше пожалованныхъ оному на Кавказѣ 5248 десятинъ, сложить со счетовъ числящейся на обществѣ ссудный долгъ государственному казначейству, въ количествѣ 99334 рублей, и IV. Предоставить оберъ-прокурору Св. Синода, по ближайшемъ обсужденіи вопроса о необходимости и размѣрахъ денежной со стороны казны поддержки общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, какъ для расчетовъ по обязательствамъ общества съ товариществомъ Маріинскаго ирригаціоннаго канала, на сумму 46241 р., такъ и для увеличенія его ежегодныхъ средствъ на покрытіе текущихъ расходовъ, войти по этому предмету, по предварительномъ соглашеніи съ министромъ финансовъ, съ представленіемъ въ государственный совѣтъ. Государь Императоръ на изъясненное положеніе комитета Высочайше соизволилъ, а проектъ новаго устава удостоенъ разсмотрѣнія и утвержденія Его Величества, въ С.-Петербургѣ, въ 10 день февраля 1885 года. Во второмъ предложеніи г. синодальнаго оберъ-прокурора, за № 1183, прописано слѣдующее: Въ примѣчаніи къ § 9 Высочайше утвержденнаго въ 10 день февраля 1885 г. новаго устава общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, объясняющемъ порядокъ ношенія членами общества установленныхъ для нихъ знаковъ, между прочимъ сказано: «Знаки 3 и 4 разрядовъ носятся на узкой свѣтло фіолетоваго цвѣта лентѣ: свѣтскими и военными лицами на лѣвой сторонѣ груди — послѣ орденскихъ знаковъ и медалей, а духовными въ обыкновенные дни въ петлицѣ, во время же священнослуженій на шеѣ». Между тѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 23-й день того же февраля, ношеніе

орденовъ и вообще свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами, при совершеніи богослуженія въ священномъ облаченіи, отмѣнено. Въ виду сего признавая неудобнымъ оставлять въ настоящей редакціи упомянутое примѣчаніе къ § 9 устава, г. синодальный оберъ-прокуроръ входилъ со всеподаннѣйшимъ Государю Императору докладомъ о семъ, испрашивая Высочайшаго соизволенія на измѣненіе этого примѣчанія и изложеніе второй половины онаго въ слѣдующемъ видѣ: «Знаки 3 и 4 разрядовъ носятя на узкой свѣтло-фіолетоваго цвѣта лентѣ на лѣвой сторонѣ груди послѣ орденскихъ знаковъ и медалей». Его Императорское Величество, въ 9-й день марта 1885 года, Высочайше соизволилъ на предположенное измѣненіе примѣчанія къ § 9 означеннаго устава. И, по справкѣ, приказали: Для напечатанія во всеобщее извѣстіе объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи на положеніе комитета министровъ относительно общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, а также о Высочайше утвержденномъ въ 10-й день февраля 1885 года новомъ уставѣ помянутаго общества съ измѣненнымъ въ семъ уставѣ примѣчаніемъ къ § 9, согласно Высочайшему повелѣнію, вослѣдовавшему въ 9-й день марта 1885 года, сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» съ приложеніемъ копій устава означеннаго общества.

Высочайше утвержденный въ 10-й день февраля 1885 г. уставъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, съ измѣненіемъ въ семъ уставѣ примѣчанія къ § 9, согласно Высочайшему повелѣнію, вослѣдовавшему въ 9-й день марта 1885 г.

Гл. I. Общія положенія.

§ 1. Общество имѣетъ цѣлю возстановленіе православнаго христіанства между горскими племенами Кавказа.

§ 2. Общество состоитъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни великой княгини Ольги Ѳеодоровны и въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода.

§ 3. Ближайшее направленіе дѣйствій общества возлагается на экзарха Грузіи, въ качествѣ его предсѣдателя.

§ 4. Всѣ распорядительныя дѣйствія принадлежать обществу.

§ 5. Общество имѣетъ свою печать съ гербомъ Россійской имперіи и съ надписью: «печать общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ».

Гл. II. Составъ общества.

I. О членахъ.

§ 6. Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ состоитъ: изъ членовъ почетныхъ, членовъ дѣйствительныхъ, членовъ сотрудниковъ и членовъ ревнителей.

§ 7. Члены общества, сообразно различнымъ наименованіямъ, обязываются платить ежегодно: перваго разряда (члены почетные) 250 р., втораго разряда (члены дѣйствительные) 150 р. и третьяго разряда (члены сотрудники) 50 руб.

Ежегодныя членскіе платежи для означенныхъ въ предшедшемъ пунктѣ разрядовъ могутъ быть замѣнены единовременнымъ взносомъ капитала: для перваго разряда 2500 р., втораго—1500 р. и третьяго—1000 р.

Члены четвертаго разряда (члены ревнители) обязываются внести единовременно капиталъ въ 50 р.

Всѣ лица, внесшія въ пользу общества единовременно наличными деньгами или государственными процентными бумагами капиталъ, въ указанныхъ выше размѣрахъ, получаютъ пожизненное званіе членовъ общества.

Примѣчаніе. Лицамъ, вступившимъ въ званіе членовъ 4-го разряда до 16-го іюня 1868 г., предоставляется внести единовременно 50 р., или же вносить членскій платежъ въ размѣрѣ и на основаніяхъ, существовавшихъ до упомянутаго срока, т. е. по 20 р. въ годъ.

§ 8. Въ члены общества поступаютъ лица обоаго пола и всѣхъ состояній. Число ихъ не ограничено.

§ 9. Члены общества утверждаются въ семь званіи Высочайшею властію по представленію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода и получаютъ дипломы за подписью предсѣдателя, вице-предсѣдателя, надлежащею скрѣпою и съ приложеніемъ печати общества.

Примѣчаніе. Знаки 1-го и 2-го разрядовъ, установленные для членовъ общества, носятя на шеѣ на широкой свѣтло-фіолетовой лентѣ, а знаки 3-го и 4-го разрядовъ на узкой свѣтло-фіолетоваго цвѣта лентѣ на лѣвой сторонѣ груди — послѣ орденскихъ знаковъ и медалей.

§ 10. Заслуги тѣхъ членовъ общества, кои своимъ усердіемъ или пожертвованіями будутъ особенно содѣйствовать возстановленію православнаго христіанства на Кавказѣ, представляются оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по ходатайству совѣта общества, Всемиловивѣйшему вниманію Государя Императора.

§ 11. Члены общества, не выполнившіе обязанности опредѣленной § 7, считаются сложившими съ себя свое званіе.

II. О совѣтѣ и общихъ собраніяхъ общества.

§ 12. Общество дѣйствуетъ по всѣмъ своимъ дѣламъ чрезъ особый, учрежденный въ главѣ его, совѣтъ. Годовое общее собраніе членовъ общества созывается совѣтомъ для выслушанія отчета о дѣятельности общества, для избранія ревизіонной комиссіи и выбора 4 членовъ совѣта. Члены общества всѣхъ разрядовъ участвуютъ въ общемъ годовомъ собраніи общества съ правомъ голоса.

§ 13. Совѣтъ подѣ предсѣдательствомъ экзарха Грузіи состоитъ изъ вице-предсѣдателя, назначаемаго главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, и изъ 8 членовъ общества, изъ коихъ 4 члена назначаются предсѣдателемъ совѣта, а остальные 4 избираются на три года обществомъ, въ общемъ очаго собраніи.

§ 14. Дѣла совѣта общества ведутся въ канцеляріи экзарха Грузіи, и на покрытіе расходовъ по дѣлопроизводству назначается совѣтомъ опредѣленная сумма изъ средствъ общества.

§ 15. Совѣтъ собирается по усмотрѣнію предсѣдателя и по соображенію съ количествомъ, спѣшностью и важностью дѣлъ, требующихъ обсужденія совѣта.

§ 16. Для дѣйствительности засѣданій совѣта требуется присутствіе не менѣе 2-хъ членовъ, кромѣ предсѣдателя.

§ 17. Совѣту предоставляется право приглашать въ свои засѣданія, для обсужденія специальныхъ вопросовъ, постороннихъ лицъ, мнѣнія которыхъ могутъ быть полезны и необходимы.

§ 18. Дѣла, по обсужденіи ихъ въ совѣтѣ, рѣшаются по большинству голосовъ. Въ случаѣ несогласія предсѣдателя съ постановленіемъ большинства совѣта, дѣло представляется на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

§ 19. Всѣ члены общества могутъ, ревнуя объ успѣшномъ ходѣ дѣла, сообщать совѣту свои виды и желанія. Совѣтъ обсуждаетъ степень ихъ примѣняемости, отвергаетъ или принимаетъ ихъ и въ годовомъ отчетѣ изъясняетъ о ходѣ, данномъ каждому предположенію члена общества.

§ 20. Общество пользуется правомъ бесплатной корреспонденціи; посылки же, отправляемыя обществомъ, или адресуемыя на его имя, пересылаются почтовыми учрежденіями бесплатно, если не превышаютъ вѣсомъ одного пуда.

Гл. III. Средства общества.

§ 21. Средства общества состоятъ изъ: 1) членскихъ взносовъ; 2) кружечнаго сбора; 3) пособія отъ правительства; 4) ежегоднаго поступленія опредѣленныхъ суммъ изъ капитала Императорскихъ и царскихъ орденовъ и 5) случайныхъ поступленій и пожертвованій.

§ 22. Для усиленія сихъ средствъ совѣту общества предоставляется обращаться съ воззваніями ко всѣмъ русскимъ православнымъ о посильныхъ, на предпринятое имъ дѣло, пожертвованіяхъ.

§ 23. Всѣ поступившіе въ совѣтъ общества взносы и пожертвованія какъ денежныя такъ и вещественныя, немедленно записываются на приходъ въ установленныя для того книги; свѣдѣнія о таковыхъ пожертвованіяхъ и взносахъ помѣщаются въ годовомъ отчетѣ общества.

§ 24. Принадлежація обществу свободныя денежныя суммы вносятся на текущій счетъ въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій или же обращаются въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги. Ближайшій порядокъ храненія и расходованія суммъ общества опредѣляется совѣтомъ.

§ 25. Соразмѣряя свои дѣйствія со средствами, совѣтъ при наступленіи каждаго года, составляетъ подробную смѣту доходовъ и расходовъ, положительно опредѣленныхъ. За тѣмъ всѣ особенные и экстренные расходы могутъ быть допускаемы не иначе, какъ по постановленіямъ совѣта.

Гл. IV. Дѣйствія общества.

§ 26. Въ кругъ дѣйствій общества входятъ: а) сооруженіе и содержаніе церквей и устройство при нихъ помѣщеній для духовенства; б) открытіе церковно-приходскихъ школъ для образованія горскаго юношества и содѣйствіе имъ денежными средствами; в) переводъ на туземные языки священнаго писанія, богослужебныхъ, учебныхъ и другихъ полезныхъ для чтенія книгъ и печатаніе какъ сихъ переводовъ, такъ и священно-церковныхъ книгъ на грузинскомъ языкѣ, и г) содѣйствіе епархіальному начальству въ исполненіи его предположеній по улучшенію благосостоянія городскаго духовенства и возвышенія уровня его образованія.

А) Сооруженіе и содержаніе церквей.

§ 27. Сооруженіе и возобновленіе церковныхъ зданій предпринимается обществомъ по извѣщеніямъ духовнаго начальства, или же по тѣмъ даннымъ о состояніи церковныхъ зданій въ горскихъ приходахъ, которыя будутъ получены самимъ обществомъ.

Примѣчаніе. Путевыя издержки лицъ, посылаемыхъ для осмотра зданій или наблюденія за ходомъ строительныхъ работъ, а равно выдача имъ прогоновъ или другихъ пособій, производятся изъ суммъ общества по усмотрѣнію совѣта.

§ 28. Исполненіе самыхъ работъ по сооруженію церквей и другихъ зданій, возведеніе коихъ будетъ принято обществомъ на свое попеченіе, производится или подрядомъ, или хозяйственнымъ образомъ, смотря по тому, который изъ двухъ способовъ будетъ признанъ совѣтомъ наиболее выгоднымъ.

§ 29. Торги производятся въ мѣстностяхъ, назначаемыхъ по усмотрѣнію предсѣдателя общества.

§ 30. При торгахъ, если таковые будутъ производиться не въ самомъ совѣтѣ общества, присутствуетъ лицо, избранное для того предсѣдателемъ общества.

§ 31. При обезпеченіи договоровъ и обязательствъ, принимаемыхъ на себя подрядчиками, а равно при исполненіи и прекращеніи сихъ договоровъ, соблюдаются правила, въ законахъ гражданскихъ для казенныхъ подрядовъ установленныя. Впрочемъ, предоставляется совѣту общества дѣлать въ некоторыхъ для подрядчиковъ облегченія въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ это возможнымъ.

§ 32. Освидѣтельствованіе работъ, произведенныхъ съ подряда или хозяйственнымъ образомъ, производится лицами, для того избранными предсѣдателемъ.

§ 33. Отчеты по сооруженію, возобновленію или исправленію церковныхъ и принадлежащихъ къ нимъ зданій подлежатъ разсмотрѣнію совѣта общества.

Б) Учрежденіе школъ. Содѣйствіе къ учрежденію и содержанію горскихъ школъ.

§ 34. Общество имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи церковно-приходскія школы для образованія дѣтей горскихъ жителей. Относительно сихъ школъ общество дѣйствуетъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 13 іюня 1884 г., правилъ о церковно приходскихъ школахъ. Совѣтомъ общества на содержаніе состоящихъ въ вѣдѣніи его церковно-приходскихъ школъ ассигнуется сумма, сообразно съ средствами общества.

В) Переводъ книгъ священнаго Писанія, богослужебныхъ и другихъ.

§ 35. Совѣтъ общества печется о переводѣ книгъ священнаго Писанія, а также богослужебныхъ и другихъ полезныхъ для чтенія книгъ на горскіе и вообще туземные языки.

§ 36. Печатаніе и изданіе сихъ переводовъ и книгъ общество производитъ на свой счетъ.

Г) Содѣйствіе епархіальному начальству къ улучшенію положенія горскаго духовенства.

§ 37. Содѣйствіе общества епархіальному начальству матеріальными средствами можетъ быть вызвано предпо-

ложеніями духовнаго вѣдомства или самого совѣта общества.

§ 38. Такое содѣйствіе состоитъ: а) въ снабженіи горскихъ церквей ризницею и утварью; б) учрежденіи новыхъ причтовъ и производствѣ содержанія вообще всему горскому духовенству; в) въ назначеніи денежныхъ суммъ на введеніе, въ случаѣ надобности, въ курсъ духовныхъ семинарій дополнительныхъ предметовъ преподаванія съ цѣлію образованія и приготовленія дѣтей горскихъ семействъ къ церковному служенію.

§ 39. Заботливость общества въ отношеніи устройства и улучшенія положенія причтовъ церквей, какъ возведенныхъ его попеченіями, такъ и вообще состоящихъ въ вѣдомствѣ его, ограничивается денежными на счетъ суммъ общества пособіями, какъ лично священно и церковно-служителямъ, такъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ.

§ 40. Размѣръ денежнаго пособія, сверхъ опредѣленнаго жалованья, выдаваемаго духовнымъ лицамъ, зависитъ отъ степени ихъ заслугъ и усмотрѣніи общества.

§ 41. Заботясь объ улучшеніи содержанія церковныхъ причтовъ, общество не касается внутренняго управленія ими. Дѣло это вполне зависитъ отъ епархіальнаго начальства точно такъ же, какъ и самое замѣщеніе священно и церковно-служительскихъ должностей.

Гл. V. Отчеты общества.

§ 42. Совѣтъ общества ежегодно составляетъ отчетъ, который долженъ заключать въ себѣ подробныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ дѣятельности общества, какъ то: 1) о числѣ возобновленныхъ, исправленныхъ и вновь сооруженныхъ церквей; 2) о числѣ вновь учрежденныхъ на счетъ суммъ общества и пользующихся содержаніемъ отъ общества церковныхъ причтовъ въ горскихъ приходахъ; 3) о числѣ и состояніи церковно-приходскихъ школъ, находящихся въ вѣдѣніи общества; 4) о переводѣ и изданіи священныхъ и прочихъ духовныхъ книгъ и 5) о доходахъ и расходахъ по всѣмъ частямъ управленія.

§ 43. Отчеты представляются Ея Императорскому Высочеству Государынѣ великой княгинѣ Ольгѣ Феодоровнѣ, покровительницѣ общества и Святѣйшему Синоду.

§ 44. Сверхъ сего экземпляры отчетовъ сообщаются оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода и другимъ почетнымъ лицамъ и вообще распространяются въ возможно большемъ числѣ экземпляровъ,

§ 45. Всѣ безъ исключенія члены имѣютъ право на безденежное полученіе отчетовъ общества.

И. ИЗВѢСТІЯ.

Письмо завѣдывающаго синодальною книжною лавкою И. Митрополова къ Его Высокопреосвященству.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Милостивѣйшій Архипастыр!

Съ 1881 года находясь на службѣ въ хозяйственномъ управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ завѣдывающимъ синодальною книжною лавкою, я, съ разрѣшенія оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Константина Петровича Побѣдоносцева, устроилъ въ Петербургѣ „*бесплатную* *уличную* *библіотечку*“ для чтенія проходящему народу.

Сначала я вывѣшивалъ въ деревянныхъ рамахъ за стекломъ большіе картонные листы съ прикрѣпленными къ нимъ листками изъ брошюръ и книгъ для чтенія. Въ настоящее время вмѣсто картонныхъ листовъ, оказавшихся неудобными, въ раму вставляется тонкая деревянная доска и на ней прикрѣпляются маленькими кнопками листки изъ книги или брошюры, назначаемой для чтенія. Доска запирается въ рамѣ на замокъ. Рама остается не подвижною, а доска отъ времени до времени вынимается изъ нея, прежніе листки снимаются и вмѣсто нихъ прикрѣпляются новые. Чтобы выставить для чтенія какую либо брошюру, я разрѣзываю по листкамъ два экземпляра этой брошюры; первый листокъ беру изъ одного экземпляра и прикрѣпляю къ доскѣ, рядомъ съ нимъ ставлю листокъ изъ другаго экземпляра (вторую страницу перваго листка) и такъ далѣе по порядку: это необходимо для послѣдовательнаго

чтенія и соблюденія порядка страницъ. Въ настоящее время вывѣшено мною на зданіи Святѣйшаго Синода двадцать подобныхъ рамъ, внутри которыхъ вставлены страницы, изъ толковаго Евангелія священника Бухарева *) Кромѣ Евангелія вывѣшиваются разнообразныя Троицкіе и Аѳонскіе листки, Житія Святыхъ (паканунѣ престольныхъ праздниковъ) и прочія назидательныя брошюры **). Прежніе листки черезъ двѣ недѣли или мѣсяць замѣняются новыми. Читающихъ разнаго званія бываетъ довольно. По прочтеніи многіе заходятъ въ синодальную книжную лавку и спрашиваютъ то, что имъ особенно понравилось.

Въ 1884 году въ Кунгурѣ вывѣшено мною четыре рамы на двухъ церковныхъ оградахъ, при полномъ сочувствіи мѣстнаго духовенства и въ которыхъ гражданъ. Въ настоящемъ году въ Смоленскѣ, при церкви Божіей Матери и Троицкомъ монастырѣ устроены и вывѣшены восемь рамъ съ толковымъ Евангеліемъ (Бухарева), Троицкими и Аѳонскими листками.

Наблюденія и опытъ показали мнѣ, что устройство уличной, подвижной библіотеки весьма полезно для народа. Извѣстно, что не только наши простолюдины, научившіеся грамотѣ, но и люди образованные мало знакомы съ нашею духовной литературой; нѣкоторые даже и не подозреваютъ, что въ ней заключается обильный источникъ для чтенія серьезнаго, полезнаго, занимательнаго и, главное, душеспасительнаго. Выставка для публичнаго чтенія книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія сначала возбуждаетъ любопытство въ грамотномъ и образованномъ чловѣкѣ, подъ вліяніемъ этого любопытства онъ знакомится съ содержаніемъ дотолѣ невѣдомой для него книги или брошюры; содержаніе заинтересовываетъ его и въ немъ является желаніе прочесть книгу на дому съ большимъ вниманіемъ и размышленіемъ; удовольствіе, полученное отъ

*) Примѣчаніе. Каждый грамотный заблаговременно или въ тотъ же день можетъ прочесть то воскресное или праздничное Евангеліе, которое читается въ православной церкви. Листки изъ Евангелія выставляются въ одной или двухъ рамахъ на два или на три мѣсяца впередъ.

**) Примѣчаніе. Превосходная книга „изъ быта крестьянъ“ Тверскаго протоіерея Владислава, на 300 страницахъ, была вывѣшена въ десяти рамахъ подрядъ.

чтенія одной книги заставляеть поискать подобной другой; въ читателѣ образуется мало по-малу вкусъ къ чтенію книгъ религіозно-нравственнаго содержанія; а подъ вліяніемъ его онъ незамѣтно измѣняется и улучшается нравственно.

По мѣстамъ у насъ сильно развитъ и твердо держится древній расколъ, въ настоящее время возникаютъ новыя секты въ родѣ штунды. Борьба съ ними для одного духовенства непосильна. Нужно, чтобы и православный народъ въ такихъ мѣстностяхъ хорошо зналъ ученіе православія и имѣлъ въ рукахъ готовое оружіе для борьбы съ раскольниками и сектантами, нужно, чтобы и сами раскольники и сектанты имѣли возможность узнать истину, прочитать опроверженіе ихъ мнѣній, оцѣнить ихъ достоинство. Противураскольническихъ сочиненій и опроверженій сектантскихъ лжеученій въ нашей духовной литературѣ довольно; но онѣ мало извѣстны православному народу, раскольникамъ и сектантамъ. Почему бы, думается мнѣ, не воспользоваться обнаруженіемъ ихъ посредствомъ выставки въ рамкахъ, на манеръ устраиваемыхъ мною рамъ для выставки книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія?

6 Апрѣля вся Россія будетъ торжественно праздновать память просвѣтителей Славянскихъ народовъ свѣтомъ Евангельскаго ученія, изобрѣтателей славянской азбуки, перелазгателей Священнаго Писанія на языкъ Славянскій, святыхъ *Кирилла и Меѳодія*. Жизнь и подвиги ихъ, ихъ великія заслуги для Славянъ почти неизвѣстны русскому народу. Во время праздника, 6 апрѣля, правда предположено раздавать жизнеописанія ихъ въ тысячахъ экземпляровъ; но что значить тысячи тамъ, гдѣ требуется нѣсколько милліоновъ? Мнѣ кажется, что выставка житій св. Кирилла и Меѳодія 6 апрѣля въ рамкахъ на приличныхъ мѣстахъ, въ городахъ и селахъ, могла бы оказать народу важную услугу. Прочитавъ житіе ихъ, онъ понялъ бы значеніе и важность готовящагося торжества и могъ бы участвовать въ немъ сознательно. Чтобы выставить полное въ 48 страницъ житіе св. Кирилла и Меѳодія, разосланное отъ с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго комитета, необходимо поставить подрядъ *шесть рамъ*. Для краткаго житія, изданія „отдѣла распространенія духовно-нравствен-

ныхъ книгъ“ въ Москвѣ нужно *двѣ рамы*.) Грамотный прочитаетъ житіе Святыхъ самъ, а неграмотные выслушаютъ чтеніе грамотныхъ. Бываетъ такъ: около рамы съ вывѣшенными листами собирается группа народа, одинъ читаетъ, объясняетъ иногда читаемое, другіе слушаютъ его.

Представляя благосклонному вниманію Вашего Высокопреосвященства свой опытъ выставки рамъ съ листками для чтенія и свои наблюденія, я имѣю въ виду только послужить благому дѣлу по мѣрѣ силъ своихъ, въ надеждѣ, что Ваше Высокопреосвященство, познакомившись съ способомъ распространенія религіозно-нравственныхъ свѣдѣній въ народѣ посредствомъ выставки въ рамахъ полезныхъ книгъ и брошюръ, обратитъ на этотъ способъ свое благосклонное вниманіе. Съ тою же цѣлю осмѣливаюсь присовокупить къ сему реестръ брошюръ, чтеніе которыхъ, по моему наблюденію, приноситъ большую пользу народу.

Въ городахъ и селахъ зараженныхъ расколомъ, въ рамы полезно выставлять небольшія брошюры „изданія Братства Св. Петра Митрополита“ въ Москвѣ, замѣчательныя жизнеописанія обратившихся изъ раскола въ православіе. „Братское слово“ (изд. Профессора Н. И. Субботина) и и большіе листы церковной печати съ картинками: 1, о вѣчности церкви Христовой и Ея Таинъ; 2, свидѣтельства о древности перстосложенія именованнаго и троеперстнаго; 3, тринадцать вопросовъ о церкви и о Священствѣ; 4, вопросы глаголемыхъ старообрядцамъ поповскаго согласія; 5, о пророкахъ Иліи и Энохѣ и о послѣднемъ антихристѣ; 6, разговоры „о Блгвѣ“ крестьянина Ивана Александрова съ наставникомъ Спасова согласія; 7, Иеромонаха Прокопія воспоминаніе о переходѣ О. Павла изъ раскола въ православіе и о своемъ присоединеніи къ церкви (Братское слово № 1-й 1884 г.); 8, Бесѣда Иеромонаха Прокопія съ старообрядцами безпоповцами въ Тверской губерніи, въ 1879 г.; 9, слово къ православнымъ о безпоповцахъ; 10, краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами, отпадшими отъ святой церкви (Миссіонера Вятской Епархіи прот. Каменскаго); 11, крестьянина Сидора Иванова Вострякова разсказъ о жизни въ расколѣ и переходѣ изъ раскола въ церковь; 12, толкованіе блаженнаго Андрея, архіепископа Кесарійскаго, о продолжительности

упоминаемаго въ апокалипсисѣ во главѣ 20-й, тысящелѣтняго времени и проч. „*Пространный Христіанскій Кати́зисъ*“ (изд. Св. Синода).

Въ мѣстахъ зараженныхъ новѣйшими сектами: штундою, молоканствомъ и проч. можно съ пользою вывѣшивать въ рамкахъ: 1, краткія бесѣды Архимандрита Павла съ молоканами; 2, объ иконописаніи и икононоклюненіи (прот. Остромысленскаго) изъ троицкихъ листковъ: № 28, „Крестное знаменіе“ 55. „Кромѣ церкви православной нигдѣ нельзя обрѣсти спасеніе.“ 57. „Бойся осуждать Іереевъ Божиихъ.“ 63. „Церковная молитва выше домашней.“ 73. „Что такое Св. преданіе?“ 78. „Почему мы почитаемъ Крестъ Христовъ?“ 89. Въ дѣлѣ вѣры и спасенія нельзя полагаться на свое мудрованіе.“ 90. „Бойся толковать Св. Писаніе по своему.“ 91. „Двѣ лѣствицы“ 100. „Почему мы почитаемъ Св. Иконы?“ 106. „Познай себя — познаешь и Бога.“ 111. „Чудеса Креста Христова.“ 139. „Что такое церковь Христова?“ 148. „Святая Церковь — наша благодатная мать.“ 154. „Храмъ Божій — отрада для души.“ 161. „Вселенскіе Соборы.“ 212. „Православная церковь — невѣста Христова.“ 233. „Какъ учить Св. Писаніе о Св. Преданіи и проч.

Изъ *Троицкихъ листковъ въ изданіе дѣтей и юношей*: № 16. „Дѣтская молитва.“ 34. „Ангель Хранитель.“ 60. „Златое слово старины о томъ, какъ жить по Божьи.“ 75. „Помните, дѣти, пятую заповѣдь.“ 79. „Покровъ Пресвятыя Богородицы.“ 124. „Жизнь Св. Апостола Павла, имъ самимъ рассказанная.“ 205. „Разказъ Святителя Тихона Задонскаго о самомъ себѣ.“ 225. Священная пѣснь Богоматери.“ 226. „Рождество Предтечи Господня Іоанна.“ 230. „Дорожите, дѣти, благословеніемъ родительскимъ!“ 246. Какъ учить дѣтей Страху Божию?“ 256. „Жизнь Святителя Григорія Богослова, имъ самимъ рассказанная.“ *Аѳонскія изданія*: 18. Дѣйствіе благодати Божіей на обращающагося грѣшника.“ „Богъ въ природѣ.“ „Житіе Св. Праведнаго Филарета Милостиваго.“ „Дѣти, никогда не начинайте курить табакъ (прот. Е. А. Попова).“ „Табакъ и ядовитое вліяніе его на человѣка (В. Я. Михайловскаго)“ „Табакъ, какъ прихоть и несчастіе человѣка (профессора Каз. Унив. Догеля). *Для про-*

стаго народа: 9. „Матерь Милосердія.“ 18. „Смирениємъ побѣждай вражду.“ 19. „Не судите, да несудимы будете.“ 25. „Какъ лучше провести праздничный день?“ 27. „Доброе слово земледѣльцу“. 40. „Что такое масляница?“ 45. „Постящеся тѣлеснѣ, поствмся и духовнѣ.“ 65. „Что такое проскомидія?“ 82. „Къ чему ведутъ семейные раздоры?“ 84. „Отъ совѣсти ни кула не убѣжишь.“ 86. „Съ порочнымъ не дружись.“ 87. „Можно ли вѣрить всякому сву?“ 88. „Бесѣда о сквернословіи и о матерномъ словѣ.“ 96. „Не всякому слуху вѣрь.“ 97. „Исповѣдь.“ 102. „Какъ мірянину можно спастись?“ 109. „Адъ.“ 110. „Ночныя слезы.“ 117. „Судъ Божій, карающій убійць.“ 118. „Мужья и жены.“ 120. „Дни поминовенія усопшихъ.“ 133. „Жатва.“ 137. „Не укради.“ 138. „Отеческій завѣтъ православному воину.“ 143. „Военная служба.“ 144. „Праздники дни Божіи, а не наши.“ 146. „Снохи въ семьѣ.“ 149. „До чего ослѣпляетъ распутство!“ 150. „Благодатное врачество противъ пьянства.“ 151. „Грѣховныя привычки.“ 156. „Не укловяйся отъ причастія Святыхъ Христовыхъ Таинъ.“ 157. „Страшный Судъ.“ 160. „Что такое шесто-псалміе?“ 162. „Не божись по напрасну.“ 173. „Изложе-ніе молитвы Господней.“ 188. „Великая книга Божія, по-пятная и для неграмотныхъ.“ 192. „Какъ стоять въ церк-ви Божіей?“ 199. „Бойся Господа, и почитай священника.“ 204. „Что сокращаетъ нашу жизнь?“ 207. „Предъ испо-вѣдію.“ 209. „Безъ исповѣди не полно покаяніе.“ 220. „Св. Церкѣвъ—помощница земледѣльцу.“ 223. „Братіе, пожалѣемъ согрѣшающихъ!“ 229. „Безъ страха Божія отъ грѣха не удержишься.“ 234. „Какъ въ церкви Богу мо-литься?“ 235. „Прежде долгъ уплати“ 238. „Житейскія занятія христіанина.“ 239. „Дни седмицы.“ 252. „Нѣтъ зла злѣе грѣха.“ 253. „Храмъ Божій—стражъ Божій.“ 255. „Живите, братіе, по православному!“ „Торжество Бо-жескаго правосудія.“ (Аѳон. изд.) „Наставленіе православно-му христіанину о Божественной литургіи.“ (Синод. изд.) „О главнѣйшихъ праздникахъ Православной церкви и Страстной недѣлѣ“ (Прот. В. Я. Михайловскаго). „Ука-заніе пути въ Царствіе Небесное“ (Синод. изд.) „Молитвы съ объясненіемъ.“ (Прот. Михайловскаго.) *Для лицъ обра-зованныхъ:* 1. „Истинный счастливецъ.“ 3. „Добрые со-

вѣты о памяти смертной.“ 14. „Мудрые совѣты родителямъ.“ 28. „Крестное знаменіе.“ 30. „Дорогія жемчужины.“ 39. „Что такое смерть и сколь полезно памятованіе о ней?“ 64. „Жизнь течетъ!“ 69. „У Бога милости много, но подается она только смиреннымъ.“ 74. „Урокъ любви христіанской.“ 77. „Доброе слово торговымъ людямъ.“ 103. „Не отлагай покаянія до часа смертнаго.“ 106. „Познай себя—познаешь Бога и 108. „Рай.“ 116. „Что дороже душа или міръ?“ 128. Русскій Филаретъ Милостивый.“ 140. „Домъ добродѣтелей.“ 142. „Въ утѣшеніе болящему.“ 145. „Вельможи Царя Небеснаго.“ 155. „Помилуй мя, Боже, помилуй мя!“ 171. Утѣшеніе родителямъ скорбящимъ о потерѣ дѣтей.“ 177. „Прежде самъ прости.“ 202. „Псаломъ упованія.“ 208. „Не бойся“ „чернаго дня!“ 210. „Величіе Таинства Св. Причащенія“ 232. „Радость восходящей на небо Богоматери.“ 245. „Душа — наше сокровище.“ 247. „Притча о дворѣ и о змѣ.“ 257. „Слово къ богатымъ и убогимъ.“ 258. „Разсказъ Святаго брата о Святой сестрѣ.“ 259. „Почему такъ труденъ путь въ Царствіе Небесное?“ „Живой мертвецъ.“ (Аеон. изд.) „Видѣніе дѣлъ человѣческихъ.“ (Аеон. изд.) „Жизнь блаженнаго Августина.“ „О куплѣ царства небеснаго милостынею.“ (Свято-Троицкой Лавры). О христіанскомъ милосердіи по ученію Святыхъ Отцевъ (изд. Дерябина).

Вашему Высокопреосвященству конечно болѣе, чѣмъ мнѣ, извѣстно и содержаніе духовной литературы и то, что нужно для духовнаго просвѣщенія народа въ настоящее время. При всемъ томъ, я вѣрую, что Вы благосклонно примете къ соображенію и свѣдѣнія, добытыя мною изъ опыта и ради того, что я желаю посильно послужить добродѣлю, простите мою смѣлость, съ которою я обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ настоящимъ письмомъ.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія, честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою Иванъ Мигропольовъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ—къ свѣдѣнію духовенства Тульской епархіи“.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Мая

№ 9.

1885 года.

МЕТОДИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

для преподающихъ законъ Божій въ начальныхъ школахъ(*).

Другой авторъ начального учебника закона Божія, прот. Д. Соколовъ, объясняетъ намъ, почему онъ положилъ въ основѣ своего „Начального наставленія въ православной христіанской вѣрѣ“ Свящ. Исторію ветх. и нов. завѣта. Въ предисловіи къ своему учебнику онъ говоритъ, что учебный матеріалъ размѣщенъ имъ согласно съ указаніемъ министерства народ. просвѣщ. (1871 г.), которымъ предписано, что „учебный курсъ пригготовительнаго класса долженъ быть направленъ къ развитію въ дѣтяхъ первыхъ религіозныхъ понятій и чувствъ съ помощію рассказовъ изъ свящ. исторіи ветх. и нов. завѣта и изученія совмѣстно съ сими рассказами главнѣйшихъ молитвъ, съ соотвѣтственнымъ возрасту учащихся истолкованіемъ оныхъ“.

На основаніи этого указація, сдѣлавшагося необязательнымъ въ настоящее время послѣ изданія отъ Св. Синода новой программы закона Божія, авторъ излагаетъ свою свящ. исторію точно такъ же, какъ указано протоіереемъ Свирѣлинымъ. Такъ же, какъ у Свирѣлина, вначалѣ 1) говорится о Богѣ, о св. Троицѣ, отвлеченно и потому недоступно пониманію учениковъ, только что поступившихъ въ начальную школу. Сообщивши такое недоступное ученикамъ понятіе о Богѣ Трїединомъ, Соколовъ спѣшитъ преподавать ученикамъ 1-ю и 3-ю заповѣди и краткое словословіе въ честь Святыя Троицы. Предлагается для наглядности и картина славы Пресв. Троицы въ такихъ символахъ, которые дѣтямъ такъ рано не могутъ быть объяснены (Богъ Отецъ въ видѣ ветхаго деньми съ шаромъ

(*). Продолженіе. См. № 7.

и скипетромъ, одесную Его Сынъ Божій І. Христосъ съ крестомъ въ правой рукѣ и Евангелиемъ въ лѣвой, Духъ св. въ видѣ голубя, Ангелы—юноши съ крыльями въ благоговѣйномъ положеніи). Затѣмъ 2) предлагается „понятіе объ ангелахъ“, даже о девяти чинахъ ангельскихъ, о падшихъ ангелахъ, съ прибавленіемъ для курса 2-го года молитвы къ ангелу хранителю. 3) Рассказывается о сотвореніи видимаго міра и человѣка. Къ этому присоединяется изученіе 1-го члена Символа вѣры и 4-й заповѣди. Это назначается на 1-й годъ, а на 2-й годъ прибавляется еще молитва утренняя, неизвѣстно, къ чему приурочиваемая (у Свирѣлина въ прежнихъ изданіяхъ его курса закона Божія она приурочивалась къ повѣствованію объ адамовомъ снѣ, во время котораго создана Ева), и молитва предъ принятіемъ пищи. 4) Рассказавъ о жизни первыхъ людей въ раю, Соколовъ дѣлаетъ переходъ къ изученію молитвъ предъ ученіемъ и послѣ ученія. Переходъ этотъ состоитъ въ томъ, что Адамъ и Ева *учили* познавать Бога и все сотворенное Имъ. 5) Послѣ разсказа о грѣхопадении первыхъ людей, авторъ находитъ умѣстнымъ изученіе 10-й заповѣди, запрещающей завистливыя пожеланія, вѣроятно потому поводу, что Ева увлеклась завистливымъ пожеланіемъ быть, какъ Богъ. Затѣмъ предлагаются молитвы о помилованіи, напримѣръ, молитва: *Свѣтлый Боже*. 6) Рассказывается „обѣщаніе о Спасителѣ и наказаніе первыхъ людей за грѣхъ“. При этомъ не упускается случай сказать о сущности первороднаго грѣха словами Пространнаго Катихизиса: „отъ зараженныхъ грѣхомъ первыхъ людей произошли люди тоже зараженные грѣхомъ, которые и сами грѣшатъ“. Затѣмъ предлагаются еще другія молитвы о помилованіи („Боже милостивъ“... „Пресв. Троице, помилуй насъ“....). 7) Молитва вечерняя присоединяется къ концу 7-й статьи: „родъ человѣческій до потопа“, назначаемой на 2-й годъ, и присоединяется уже безъ всякаго видимаго повода со стороны этой статьи. 8) Статья о всемірномъ потопѣ не подала даже никакого повода къ отступленію. 9) Но статья о „родѣ человѣческомъ послѣ потопа“, именно—о дѣтяхъ Ноя дала волиѣ законный поводъ упомянуть о 5-й заповѣди; а упоминovenіе объ идолопоклонствѣ, распротрранишемся послѣ вавилонскаго

столпотворенія, подало поводъ къ изученію 2-й заповѣди. И такъ далѣе.

Разбросанность молитвъ доведена до того, что молитва предъ принятіемъ пищи преподается по учебнику Соколова на одномъ изъ первыхъ уроковъ, а молитва послѣ принятія пищи находитъ себѣ мѣсто послѣ разсказа о насыщеніи І. Христомъ пяти тысячъ человекъ пятью хлѣбами.

Во всѣхъ этихъ указаніяхъ Свирѣлина и Соколова относительно смѣшаннаго преподаванія закона Божія 1) главная ошибка въ томъ, что молитвы или члены символа вѣрны вводятся въ свящ. исторію, какъ будто бы они служатъ нѣкоторымъ пособіемъ къ ея изученію, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ; наоборотъ: свящ. исторія служитъ пособіемъ къ изученію молитвъ. 2) Нельзя не признать педагогической ошибки въ томъ, что молитвы изучаются въ крайне разбросанномъ видѣ. Если для изученія молитвы нуженъ непременно поводъ, то такого повода нужно искать никакъ не въ событіяхъ свящ. исторіи, а въ собственной жизни дѣтей. Если защитники разбросаннаго преподаванія молитвъ исправляютъ свою ошибку тѣмъ, что въ концѣ концовъ собираютъ всѣ, разбросанныя по урокамъ свящ. исторіи, молитвы въ одно мѣсто и задаютъ ученикамъ повторять ихъ для ежедневнаго употребленія; то не лучше ли было бы не разбрасывать ихъ, чтобы потомъ подбирать разбросанное, а изучать въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ должны быть и употребляемы учениками, и съ самаго начала дать понятіе ученикамъ, что молитвы изучаются для ежедневнаго употребленія въ извѣстныхъ случаяхъ, въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ порядкѣ.

Методъ концентрическій.

Неизбѣжное средство методовъ послѣдовательнаго и смѣшаннаго; сомѣщеніе ихъ въ концентрическомъ. Сущность концентрическаго метода. Три центра. Указанія для концентрическаго метода въ учебникахъ.

Методы послѣдовательнаго и смѣшаннаго преподаванія закона Божія не на столько между собою противоположны, чтобы ихъ считать взаимно не совмѣстимыми. Преподаваніе закона Божія послѣдовательнымъ методомъ, если ведется разумнымъ преподавателемъ, почти непрерывно, по крайней мѣрѣ въ нужныхъ случаяхъ, сопровождается объясненіями, заимствуемыми изъ разныхъ частей закона Бо-

жія. Но и преподаваніе по смѣшанному методу неизбежно подчиняется требованіямъ послѣдовательнаго метода въ томъ отношеніи, что въ основѣ его всегда лежитъ послѣдовательный порядокъ той или другой части закона Божія. Можно сказать, что разумное преподаваніе закона Божія не можетъ быть ни чисто послѣдовательнымъ, ни исключительно смѣшаннымъ. По оба эти метода совершенно сливаются въ концентрическомъ методѣ.

Сущность концентрическаго метода состоитъ въ томъ, что преподаваніе закона Божія ведется черезъ три года тремя концентрическими кругами. Въ 1-й годъ изъ молитвъ, свящ. исторіи, катихизиса и богослуженія преподается все то, что наиболѣе необходимо для христіанина и что можетъ быть доступно малоразвитому дѣтскому уму ученика, только что поступившаго въ школу, свачала даже безграмотнаго. Это будетъ первый кругъ предметовъ закона Божія. Въ этотъ годъ, по крайней мѣрѣ въ первое полугодіе, изученіе закона Божія производится безъ помощи какой либо книги, со словъ законоучителя, молитвы заучиваются только самыя краткія, и притомъ по русски, исторія ветхаго завѣта ограничивается только разсказомъ о сотвореніи міра и о жизни прародителей, потомъ дѣлается быстрый переходъ къ исторіи нов. завѣта, изъ которой разсказываются только немногія событія, воспоминаемая въ великіе церковные праздники. Катихизисъ ограничивается краткимъ объясненіемъ, или точнѣе — объяснительнымъ переводомъ символа вѣры, молитвы Господней и 10-ти заповѣдей. Изъ богослуженія сообщается краткое понятіе о великихъ праздникахъ, допускается знакомство съ нѣкоторыми частями богослуженія, большею частію случайно обратившими на себя вниманіе учениковъ. Преподаваніе всѣхъ этихъ предметовъ въ 1-й годъ ведется по преимуществу смѣшаннымъ методомъ. Разбросанность касается не только молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, но даже иногда и событій свящ. исторіи.

Во 2-й годъ основою преподаванія закона Божія кладется краткій эпизодическій курсъ свящ. исторіи ветхаго и новаго завѣта, сравнительно болѣе полный, чѣмъ въ 1-й годъ. Къ этому курсу приурочиваются, согласно указаніямъ Свирѣдина и Соколова, молитвы, необходимыя для ежедневнаго употребленія; заучиваются онѣ по-славянски

съ необходимыми объясненіями. Символь вѣры и заповѣди также заучиваются по-славянски и объясняются нѣсколько подробнѣе, чѣмъ въ 1-й годъ. Все это, и молитвы, и символъ вѣры, и заповѣди, въ продолженіе 2 года изучается въ томъ смѣшанномъ и разбросанномъ порядкѣ, какой принять въ руководствѣ Соколова, но къ концу 2 года все заучивается въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Въ 3-й годъ повторяется свящ. исторія съ нѣкоторыми дополненіями къ эпизодическому курсу. Молитвы также повторяются съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ молитвъ. Краткій катихизисъ и краткое объясненіе богослуженія проходятся въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Слѣдуя строго концентрическому методу, нѣкоторые требуютъ, чтобы въ 3-мъ концентрѣ не только дополнялся эпизодическій курсъ свящ. исторіи новыми разсказами, но и прежде рассказанное чтобы пополнялось новыми подробностями. Другіе же слѣдуя тому же концентрическому методу, но исходя изъ того закона педагогики, что дѣтямъ болѣе доступно историческое событіе, рассказанное съ подробностями, нежели въ сжатомъ видѣ, подробности вносятъ въ эпизодическіе разсказы 2-го года, въ 3-й же годъ находятъ возможнымъ преподавать послѣдовательный (связный) курсъ свящ. исторіи въ болѣе сжатомъ видѣ.

Учебниковъ закона Божія, составленныхъ по концентрическому методу съ раздѣленіемъ на три концентра, нѣтъ на русскомъ языкѣ. Но въ нѣкоторыхъ учебникахъ составители ихъ дѣлаютъ отмѣтки по статьямъ то звѣздочками, то различными шрифтами, съ тѣмъ чтобы одни статьи отнести къ первому кругу, другія внести, въ видѣ дополненія къ первымъ, во 2-мъ кругѣ, третьи статьи точно также внести въ 3-й кругъ. Съ подобными отмѣтками издано извѣстное уже „Начальное наставленіе“ прог. Д. Соколова.

Б) Методы, опредѣляющіе приемы веденія каждаго урока закона Божія.

Методы поступательный, смѣшанный и концентрической руководствуютъ законоучителя къ распределенію предлагаемаго ему учебнаго матеріала по урокамъ. Но есть методы, которыми опредѣляются приемы веденія каждаго уро-

ка. Первые—опредѣляютъ порядокъ, а эти самый способъ преподаванія. Къ послѣднимъ отнести можно: 1) Методъ заучиванія наизусть, 2) объяснительный и 3) катихизическій.

1) Методъ заучиванія наизусть.

Когда и при какихъ условіяхъ заучиваніе согласно съ требованіями разумной педагогики? Нуженъ ли учебникъ для учениковъ?

Способъ обученія дѣтей посредствомъ заучиванія наизусть едва ли не самый старыи способъ. Въ новѣйшее время онъ подвергся самому настойчивому и самому безпощадному преслѣдованію педагоговъ. Зубренье, — слово, придуманное школьниками, — сдѣлалось позорнымъ названіемъ этого стараго способа обученія дѣтей. Но было бы несправедливо подвергать безусловному осужденію этотъ способъ преподаванія. Есть много предметовъ изъ числа преподаваемыхъ въ дѣтскомъ возрастѣ, въ томъ числѣ — и предметы закона Божія, которые въ разныхъ случаяхъ могутъ быть преподаваемы не иначе какъ съ помощію заучиванія. Заучиваніе наизусть не согласно съ требованіями разумной педагогики и предосудительно, когда оно ведется чисто механически безъ участія сознанія и безъ пониманія заучиваемаго, когда затверживаются въ памяти не понятія, не мысли, а слова, почти одни звуки, смыслъ которыхъ для ученика чужденъ. Но оно нимало не предосудительно, когда ведется разумно, когда разучивается то, что напередъ достаточно выяснено учителемъ. Въ законѣ Божіемъ, какъ и въ другихъ предметахъ, есть такія части, которыя непременно требуютъ заучиванія; таковы: молитвы установленныя церковію, славянскіе тексты свящ. писанія, нѣкоторыя догматическія формулы, въ разказахъ изъ священной исторіи слова тѣхъ лицъ, о которыхъ ведется разказъ. Нужно только, чтобы ученикъ понималъ, что заучиваетъ. Самое объясненіе, которымъ готовится заучиваніе, учитель можетъ вести такъ, что ученикъ незамѣтно затверживаетъ объясняемое. Если заучиваніе молитвы или другаго какого либо текста производится во время преподаванія урока, всѣмъ классомъ при содѣйствіи учителя, то учитель долженъ произносить заучиваемый текстъ съ яснымъ выраженіемъ смысла, если это — молитва, то съ живымъ выраженіемъ чувства, если это — слова, принадле-

жація лицамъ историческаго разсказа, то съ одушевленіемъ живой рѣчи. Монотонное повтореніе заучиваемыхъ фразъ, что собственно и называется зубреніемъ, должно быть рѣшительно запрещаемо. Молитвы и тексты свящ. писанія, заучиваемые по славянски, должны быть выговариваемы не иначе, какъ по-славянски, и безъ всякихъ произвольныхъ измѣненій въ словахъ. Учитель каждый разъ долженъ поправлять, когда ученикъ говоритъ церковную молитву по русскому произношенію, наприм. „Багародица дѣва, радуйся, благодатная Марія, Господь съ тобою“.

Заучиваніе не должно быть преобладающимъ приѣмомъ преподаванія; дурно, если ученикъ привыкнетъ говорить только заученное изъ книги. Тѣмъ не менѣе заучиваніе наизусть, умѣренно употребляемое, есть одно изъ средствъ приучить дѣтей выражаться точно, выработать имъ правильный языкъ, даже правильный выговоръ. Впрочемъ, если учитель замѣчаетъ, что ученикъ, рассказывая свой урокъ, буквально передаетъ заученный текстъ учебника даже въ такихъ случаяхъ, когда онъ могъ бы выражаться своими словами; то онъ долженъ потребовать отъ ученика, чтобы передалъ сказанное своими словами. Въ особенности этого должно требовать въ разсказахъ изъ священной исторіи, гдѣ только слова лицъ, о которыхъ рассказывается, должны быть заучиваемы слово въ слово.

Нельзя согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ руководителей начальной школы, что ученики не должны знать учебной книги по закону Божию, что книга эта должна быть въ рукахъ только у законоучителя, который впрочемъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ читать по ней урокъ, а — только рассказывать (Корфъ — „Русская начальная школа“, стр. 192). Требованіе это безусловно справедливо на первыхъ порахъ школьнаго ученія, когда ученики еще слабы въ грамотѣ. Но не далѣе, какъ чрезъ полгода, книга можетъ дать очень важное подспорье въ обученіи закону Божию. Не все легко и скоро разучивается въ классѣ безъ книги со словъ законоучителя. И разученное въ классѣ требуетъ повторенія потомъ. Особенно повтореніе это нужно для слабыхъ учениковъ. Для болѣе способныхъ учениковъ было бы скучно слушать многократное повтореніе одного и того же, дѣлаемое законоучителемъ

для менѣе способныхъ. Нужно только, чтобы учебная книга была изложена согласно съ программой въ строго послѣдовательномъ порядкѣ и безъ методическихъ указаний, нужныхъ для самаго законоучителя, а не для учениковъ.

2) Методъ объяснительный.

Примѣненіе объяснител. метода къ молитвамъ, къ евангельскимъ чтеніямъ, менѣе всего къ свящ. исторіи. Способъ объясненія славянскихъ словъ и формъ. Чего должно избѣгать при объясненіи?

Когда новая педагогика съ ожесточеніемъ напала на старый методъ заучиванія наизусть и осудила его безусловно, то на мѣсто стараго явился новый методъ начального обученія, методъ объяснительный. Преподаваніе закона Божія въ начальныхъ школахъ не избѣжало вліянія новой педагогики. Объяснительный методъ стали примѣнять и къ закону Божію.

Задача объяснительнаго метода въ примѣненіи къ закону Божію заключается въ томъ, что все, что должно быть обязательно выучено наизусть, предварительно должно быть объяснено ученикамъ. А такъ какъ заучиваніе наизусть менѣе всего примѣняется къ рассказамъ изъ свящ. исторіи, то и объяснительный методъ менѣе всего имѣетъ мѣсто въ преподаваніи свящ. исторіи.

Кромѣ объясненія текста, изучаемаго наизусть, на обязанности законоучителя можетъ лежать еще чтеніе съ учениками воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій и апостоловъ по-славянски, а также приготовленіе ихъ къ чтенію въ церкви. Но такъ какъ на это законоучитель можетъ удѣлять изъ своихъ уроковъ немного времени, то объясненія, какими онъ долженъ сопровождать славянское чтеніе, должны ограничиваться краткимъ изложеніемъ ближайшаго смысла читаемаго, иногда только простымъ переводомъ непонятныхъ словъ и выраженій; а приготовленіе къ чтенію въ церкви, кромѣ того, должно состоять въ обученіи правильному и осмысленному чтенію, съ выраженіемъ, гдѣ нужно, и молитвеннаго чувства.

Что же касается буквально заучиваемыхъ славянскихъ текстовъ молитвы или свящ. писанія, то объясненіе ихъ можетъ состоять также въ простомъ переводѣ славянскихъ грамматическихъ формъ, но еще лучше—въ переводѣ и упрощенномъ изложеніи или перифразѣ цѣлой фразы.

Наприм. въ выраженіи: „елика суть ближняго твоего“ лучше перевести всю фразу: что есть у ближняго твоего, нежели сказать, что „елика“ значить „что“. Въ вечерней молитвѣ въ выраженіи: „еже согрѣшихъ во дни семь“ и неудобно объяснять въ отдѣльности слово „еже“, потомъ „согрѣшихъ“, и т. д., а лучше прямо перевести цѣлую фразу: „въ чемъ я согрѣшилъ сегодня“. Потомъ уже можно прибавить, что „согрѣшихъ“ значить — я согрѣшилъ; этимъ можно и ограничить все объясненіе употребленной въ молитвѣ славянской формы глагола „согрѣшить“. Не слѣдуетъ пускаться въ объясненія такихъ словъ, которыя и безъ того понятны. Объясненія могутъ итти и далѣе простаго перевода отдѣльныхъ словъ и выраженій. Такъ наприм. встрѣчается слово „Ангель“, нужно объяснить кто такой Ангель; читая слово: „Утѣшителю“, въ молитвѣ къ Св. Духу, можно объяснить, почему такъ называется Св. Духъ. Такія объясненія называются предметными. Нужно избѣгать увлеченія въ излишнія подробности въ этомъ родѣ объясненія. Не слѣдуетъ уклоняться въ сторону, говорить что нибудь не для объясненія, а по поводу объясняемаго. Вообще нужно держаться правила: нужно объяснять столько, сколько требуется для сознательнаго усвоенія изучаемаго текста.

Методъ объяснительный является такою же крайностью, какъ и методъ исключительнаго заучиванія уроковъ назизусть, когда законоучитель ведетъ свои объясненія одинъ безъ всякаго участія учениковъ. Объясняя что нибудь, законоучитель долженъ не говорить только, рассчитывая, что всѣ ученики слушаютъ его съ напряженнымъ вниманіемъ и непременно понимаютъ предлагаемое ими объясненіе, но бесѣдовать съ ними, разговаривать, вызывать ихъ на вопросы и отвѣты. Вообще объяснительный методъ приноситъ больше пользы, когда соединяется съ катихизическимъ методомъ.

(Продолженіе будетъ).

О ТОМЪ, КАКЪ НЕ ТРУДНО ВВЕСТИ ВЪ ЦЕРКВАХЪ ОБЩЕЕ ПѢНІЕ.

1) *Замѣчательное сообщеніе преосвящен. Никанора, епископа херсонскаго.*

Во всѣхъ церквахъ (при объѣздѣ пархіи) я убѣждалъ, писать преосвященный, заводить, а въ большей части церквей самолично пробовалъ завести обще церковное пѣніе. Результаты оказывались вездѣ безъ исключенія поразительные. Искусство церковнаго пѣнія и даже навыкъ къ нему лежитъ уже въ духѣ русскаго народа. Черезъ какую нибудь четверть часа, тутъ же въ церкви при всѣхъ, при съѣздѣ священниковъ и гражданскихъ чиновниковъ, которые насъ сопровождали и встрѣчали, весь народъ, мушкетеры, женщины и дѣти начинаютъ пѣть стройно всю церковную службу: Господи помилуй простое и тройное, подай Господи, Святыи Боже, Слава Единородный, Прокимны, аллилуія, Херувимскую, Вѣрую, Милость мира, Тебе поемъ, Достойно есть, Ангель вопіаше, Отче нашъ, Взбранной воеводѣ, Подъ твою милость, Милосердія двери, О всепѣтая Мати, Господи возвахъ на гласы, Хвалите имя Господне; а нѣкоторыя роспѣвистыя вещи, каковы здѣсь Милосердія двери и О всепѣтая Мати, всѣ поютъ такъ стройно, мягко и воодушевленно, что сами же поющіе здѣсь же и плачутъ: стылятся, морщатся, прячутся, старыя и молодыя, крестьяне и чиновники, а не могутъ удержать слезъ. И это не въ одномъ мѣстѣ, а почти вездѣ, гдѣ мы упражняли народъ въ обще церковномъ пѣніи. Значить, какая могучая и плодотворная сила скрывается въ старо-церковныхъ роспѣвистыхъ мотивахъ, когда они выполняются сдержанно, подъ опытнымъ управленіемъ, массою голосовъ старыхъ и малыхъ, мужскихъ и женскихъ, массою въ нѣсколько сотъ грудей, поднимаемыхъ религіознымъ чувствомъ... Это я давно зналъ и давно же, съ 1856 года, съ учениковъ рижской семинаріи, сталъ упражнять въ обще-церковномъ пѣніи цѣлыя массы голосовъ. Это пѣніе производитъ иногда потрясающій эффектъ. Этого мало. Оно вноситъ въ сердца поющихъ любовь къ богослуженію, вѣрѣ и церкви. Оно вноситъ въ умы народа и въ

уста безпримѣрно быстрое изученіе реченій всего состава богослуженія и сознательное усвоеніе его смысла, его поэзія, его просвѣщающаго и возвышающаго духа. Однимъ словомъ, во всю мою и ректорскую и архіерейскую практику, вездѣ и всѣмъ я настоятельно рекомендую обще-церковное пѣніе, какъ лучший способъ обученія темнаго русскаго люда вѣрѣ Христовой, которую онъ постигаетъ духомъ, но слабо сознаетъ умомъ. И мои ученики священники стали практиковать обще-церковное пѣніе въ своихъ приходахъ за десятки лѣтъ прежде, чѣмъ о немъ подумали въ самой Москвѣ. Тысячекратно я выносивъ изъ опыта убѣжденіе, которое здѣсь только обновилъ и утвердилъ въ себѣ, что огромное благо для прихода составляетъ священникъ, который самъ хорошо обученъ церковной музыкѣ и не зарываеъ своего таланта, особенно если при этомъ не мудрствуетъ лукаво, не истощаетъ усердія своего и своихъ прихожанъ на сложнo-искусственныя музыкальныя пьесы, херувимскія, концерты и т. д. За то истинно печальное чувство выносишь изъ церквей, въ которыхъ никто ни пѣть не умѣетъ, ни учить пѣнію не можетъ, ни священникъ, ни псаломщикъ, ни сельскій учитель. И престранны бываютъ эти священники! Ихъ спрашиваешь: отчего же у васъ никакого пѣнія?— „Откуда же его взять“,— отвѣчаютъ священники резонно, иногда даже неловко досадливо,— „если бы я самъ могъ, а то я не могу, и псаломщикъ не умѣетъ“... И онъ правъ, особенно въ своихъ глазахъ. Въ семинаріи онъ учился многому, даже логарифмамъ, читалъ (будто бы) и Иліаду Гомера, не научился вотъ только пѣть. А выходить, что все прочее къ жизни и пастырской дѣятельности, всѣ логарифмы, всѣ Гомеры и Виргиліи непригодны и ненужны. Единаго же на потребу, выходить, священникъ и не выучилъ и не знаетъ; не имѣетъ самъ и другимъ дать не можетъ (Руков. д. с. наст. 1884 г. № 49).

2) *Новое подтвержденіе той же мысли.*

Священникъ Н. Смирновъ, дѣятельный пастырь села Борисова московскаго уѣзда, сообщаетъ въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 4) такіе поучительные факты.

Давно я старался завести въ приходѣ хорошее стройное пѣніе: заводилъ училища, училъ пѣть, составлялъ хоръ, но все не удавалось укрѣпить его. Выберешь, выучишь пѣвцовъ, попоютъ немного, а тамъ разбредутся и—разстраивается мое пѣніе. И такъ—не разъ. Думалъ, думалъ, что сдѣлать, и ни чего не придумалъ—до осени прошлаго года. Въ это время мнѣ на помощь явилась въ свѣтъ въ 49 № жур. „Руков. для сел. пастырей“ замѣтка. Нечего и говорить, съ какою радостію я ухватился за эту замѣтку. Но держу ее въ рукахъ, а самъ думаю: неужели правда? Жду съ нетерпѣніемъ удобнаго времени; наконецъ приходитъ воскресенье 1-е великаго поста. Слава, слава Господу Богу за это воскресеніе!—Отслужилъ заутреню—и съ большимъ біеніемъ сердца выхожу къ народу, останавливаю его и прошу—ради Бога послушать меня. Объясняю дѣло и въ подтвержденіе его читаю предложеніе Херсонской консисторіи преосвященнѣйшаго епископа Никонора. И что же народъ? Народъ пришелъ въ недоумѣніе, а половина его пошла вонъ изъ церкви. Которые остались—молчать. Я обращаюсь къ иконамъ, молюсь, и начинаю пѣть. Они молчатъ, я прошу, и наконецъ нѣкоторые стали подпѣвать: я снова прошу, стали—больше, больше. Пропѣли: „Господи помилуй“, стали пѣть дальше. Поютъ все лучше и лучше. Прошу женщинъ, дѣвицъ—не вѣрять, боятся. Наконецъ, которыя посмѣлѣе, рѣшились—запѣли, Поютъ. И что же? Пѣли полчаса или больше—народъ дивится! думалъ: не знаетъ? и знаетъ, и поетъ. Что же рѣшено?—Рѣшено: съ этой же обѣдни—пѣть всѣмъ!--Приходитъ она, кончается проскомедія; я опять выхожу къ народу и прошу: ради Бога не оставлять добраго начатаго дѣла. Начали! псаломщикъ сталъ въ срединѣ церкви—у амвона. Поютъ!—больше, больше! И что за гармонія, что за торжество отъ этого чуднаго общаго единодушія пѣнія всей церкви! Пѣлъ псаломщикъ—твердо, рѣдко—и народъ, какъ говорится подхватывалъ за нимъ,—какъ будто съ дѣтства учился пѣть. Конечно, какъ и слѣдовало ожидать, случились разногласія, тутъ впередъ ушли, тамъ отстали,—но это отъ того произошло, что псаломщикъ стоитъ у амвона, а старые пѣвцы, привыкшіе стоять на клиросѣ, не сошли съ него. Поэтому, всегда нужно

становиться имъ близко къ псаломщику, чтобы массою голосовъ этой группы вести за собою всю церковь.— Поютъ. Запѣли: „Иже Херувимы... Вѣрую... Достойно—Василія Великаго.—Пршла первая обѣдня и прямо показала: вотъ чего давно недоставало народу! вотъ что истинно нужно ему, чтобы привлечь его въ Божию церковь изъ кабака и раскола! И слава Господу Богу, что указаль Онъ эту дорогу!

Пришла вечерня; послѣ нея уже съ охотою прихожане остались пѣть. Посмѣ! все лучше, лучше. Кончили --и положили: не оставяль это дѣло! Пришелъ четвергъ 2-й недѣли, прошу говѣльщиковъ пѣть; согласились! Поучились, какъ пѣть въ пятницу на преждеосвященной, въ субботу:— и службы прошли несравненно лучше одиночнаго клироснаго пѣнія. Наконецъ, поучились въ субботу послѣ вечерни, послѣ утрени въ воскресенье— и съ такимъ же нетерпѣніемъ дожидаемся обѣдни, какъ въ Свѣтлое Христово Воскресенье. Начали проскомедию, а народа—полна, полна церковь. Запѣли. Благословились!—и дальше, дальше. Вотъ уже видѣли мы, что не на земли, а на небеси стояти мнимъ! Гармонія, гуль, торжество, переливы массы голосовъ—и все какъ одинъ человѣкъ!—Слушаешь, слушаешь и не наслушаешься.

Само собою разумѣется, что псаломщику—пѣвцу, стоящему у амвона, нужно твердо знать свое дѣло и голосъ. Затѣмъ нужно еще, чтобы прежде прихожане наслышались твердо хорошаго пѣнія. Если же, гдѣ въ церкви поютъ плохо и скоро, кое-какъ, конечно тамъ не запомнятъ его основательно, и будутъ ошибаться. Пршла обѣдня, и съ 9-ти часовъ—кончилась въ первомъ, а время не видали, какъ пролетѣло. Теперь съ большою охотою учимся съ прихожанами пѣть дальше и дальше.

Собратія мои—оо. іереи Божіи, діаконы и псаломщики! Скоро наступять великіе дни страданій и смерти Христа Спасителя и затѣмъ торжественное и радостное всеславное Его воскресеніе: откройте и вы къ этому великому времени новое великое утѣшеніе народу. Откройте общее пѣніе! Сами увидите и обрадуетесь: какъ оно прекрасно. Быль я на пѣніи, на концертѣ 700 человѣкъ въ манежѣ, на концертахъ Сахарова и Смирнова, въ благородномъ собраніи; теперь никуда не пойду, у меня оно дома есть.

Въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“ сообщается, какъ подобный же опытъ сдѣланъ священникомъ мѣстечка Загнѣткова, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской губерніи, отцомъ Стефаномъ Долинскимъ, въ концѣ прошлаго года на первый день Рождества Христова отецъ Стефанъ, послѣ вечерни; за которою было много народа обоего пола, объяснивъ пользу церковнаго пѣнія, предложилъ присутствовавшимъ пропѣть сначала тропарь празднику, а потомъ Отче нашъ, Богородице Дѣво, радуйся, Господи помилуй... Къ удивленію священника, они стройно и согласно пропѣли священныя пѣснопѣнія. Это всенародное пѣніе произвело на присутствовавшихъ и участниковъ сильное впечатлѣніе, и многіе изъ нихъ съ восторгомъ передавали объ этомъ тѣмъ прихожанамъ, которые не были за вечернимъ богослуженіемъ. На слѣдующій день церковь была полна народа, такъ какъ было объявлено, что послѣ обѣдни опять будетъ пѣніе; послѣ литургіи; по предложенію отца Стефана, было пропѣто еще нѣсколько пѣснопѣній. Убѣдясь по опыту въ возможности научить народъ пѣнію, отецъ Долинскій рѣшился учить народъ, по окончаніи богослуженія въ церкви и во время вѣббогослужебныхъ собесѣдованій, пѣть съ голоса взѣ употребленныя церковныя молитвы и съ успѣхомъ ведетъ начатое имъ дѣло. (Руков. д. с. пастыр. 1885 г. № 17).

3) *Результаты общаго пѣнія въ церкви.*

Тотъ же свящ. Н. Смирновъ пишетъ въ 17 №-рѣ Московскихъ церковныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующее о результатахъ общаго пѣнія въ его приходской церкви.

„Какъ съ молитвою начали мы это доброе дѣло, такъ съ Божиємъ благословеніемъ оно дѣлалось лучше и лучше. Извѣстно, что по воскресеньямъ вел. поста идетъ обѣдня Василія В. для многихъ напѣвъ его кажется труднымъ. Но у насъ—пимало. Въ 1, 2 и 3 воскресенье прихожане немногіе подпѣвали; но въ 4 и 5—это было настоящее торжественное стройное, трогющее душу пѣніе. Въ каждое воскресенье народа приходило въ церковь болѣе и болѣе, а въ эги и въ Вербное было столько, сколько бываетъ только въ Свѣтлое Воскресенье. Поэтому можно себѣ пред-

ставить: съ какимъ нетерпѣніемъ мы дожидались и ожидаемся каждой слѣдующей праздничной службы, чтобы услышать ея общее пѣніе. Однимъ словомъ нужно сказать: нашего крестьянина на всякое хотя бы и доброе дѣло не скоро уломаешь; но это доброе дѣло—общее пѣніе пришло почти безъ всякой борьбы:—такъ оно сразу поправилось прихожанамъ!

Отсюда понятно, что еще съ большимъ нетерпѣніемъ дожидались мы Свѣтлыхъ дней Воскресенія Христова. Какъ и слѣдовало, мы съ псаломщикомъ сходили въ 3 мѣста къ прихожанамъ, еще не пѣвшимъ, собирали въ нихъ прихожанъ и подучивали къ Пасхѣ. Теперь конечно они собирались съ охотою и въ концѣ спѣвокъ пѣли обѣдную стройно, какъ и желалось. Наконецъ дождались Свѣтлаго дня и народа пришло въ церковь какъ никогда. Для грамотныхъ куплены были и розданы молитвенники. И запѣли благословясь прямо съ канона: «волною морскою». И нужно было видѣть: съ какимъ энтузіазмомъ, съ какою силою пачали пѣть и пѣли прихожане всю утреню и затѣмъ обѣдную. Торжественность пѣнія, переливы голосовъ всякаго возраста, свѣтъ всѣхъ свѣчей, звонъ колоколовъ потрясали сердце. Одно только было жаль: пѣли очень громко: да и нужно было этого ждать: народа придетъ въ церковь очень много и всякаго, иной пожалуй будетъ пѣть и съ недоброю цѣлію, такъ какъ у насъ $\frac{1}{3}$ прихода старообрядцевъ. Но во всякомъ случаѣ служба прошла хорошо, такъ же и вечерня вечеромъ. На другой день случилось еще Благовѣщеніе. Вотъ нужно было послушать эту обѣдную! Должно быть, или не пришли охотники поорать, или всѣ проникнулись величіемъ двухъ величайшихъ христіанскихъ событій и пѣли. И какъ же пѣли? Стройно, плавно, безъ вскрикиваній, безъ отставаній и всѣ голоса—какъ одинъ человекъ. Единодушіе, любовь, чувство, молитвы только и слышались во всѣхъ голосахъ. За эту 2 ю обѣдную я не утерпѣлъ и сказалъ прихожанамъ при пѣлованіи креста: «вынѣ, бр., вы пропѣли обѣдную—прекрасно! стройно, тихо, единодушно, безъ вскрикиваній, именно какъ подобаетъ въ честь величайшихъ праздниковъ Божіихъ. И какъ бы я желалъ, чтобы у насъ проходила такъ и каждая обѣдня! Болѣе намъ и желать бы не нужно».

И такъ вотъ теперь и поемъ всѣ и наслаждаемся пѣніемъ благодаря Бога. И само собою понятно, что гдѣ пѣть въ одинъ голосъ трудно, наприм. въ заутреню или за обѣдней: «Христосъ воскресъ» съ припѣвами и «Вѣрую», потому что скоро устаютъ, тамъ прихожане раздѣляются на два хора и это совершается скоро безъ всякихъ замѣшательствъ.

Теперь нужно сказать *о будущемъ* общаго церковнаго пѣнія. Неужели это св. великое многополезное дѣло должно быть одиночнымъ или кончиться?

Нѣтъ, никакъ! Всякое доброе Богоугодное дѣло русской человѣкъ любить и отъ души, а тѣмъ болѣе хорошее церковное пѣніе. Поэтому онъ ходитъ послушать его далеко въ монастыри, или заводитъ свои секты и собранія. А тѣмъ болѣе пріятнѣе ему самому выучиться пѣть въ родной своей церкви. Поэтому преосвящ. Никаноръ говоритъ правду: (см. № 5 ж. Рук. С. Пост. 1885 г.) чтобы остановить распространеніе штунды и всякихъ раскольническихъ сектъ «противопоставьте общенародному молитвенному пѣнію штунды и всякихъ сектантовъ общенародное же пѣніе и въ нашихъ церквахъ и нашихъ молитвенныхъ собраніяхъ. Народъ не знаетъ вѣры... и молитвъ, но умѣетъ пѣть ихъ. Поучите только, поучитесь пѣть сами, стойте, привлечите, поощрите. Народъ быстро пойметъ это дѣло, да и понимаетъ, быстро полюбитъ его, да и любить. Попробуйте сами, какое великое сокровище духовнаго наслажденія сокрыто въ обще-народномъ обще-церковномъ пѣніи. Поютъ; гармонія музыки сейчасъ же подымается надъ сотнями поющихъ предстоящихъ, поютъ и тутъ же плачутъ. Нѣтъ силъ и удержать слезы. Учите только по старо-церковнымъ распѣвамъ, которые уже искони пробѣрены и проникнуты духомъ церкви, которые прожили, умиляя церковь, цѣлые вѣка. А если учите и новымъ умирительно роспѣвистымъ мотивамъ, то не иначе, какъ повторяющимъ старо завѣтные мотивы священнолѣпной древности. Но не учите нашъ православный народъ новомоднымъ, ново-вводнымъ роспѣвамъ въ духѣ европейской расдирательной, чуждой священнаго характера музыки, которая, увы! вопреки духу и вкусамъ образованныхъ, многоопытныхъ пастырей и архипастырей, своевоіемъ и безвкусіемъ

часто легкомысленныхъ юношей, вторгается въ наши храмы, поощряется хвалами любителей, которые ходятъ въ наши церкви, вмѣсто театровъ, только послушать нелѣпое концертное пѣніе, а вовсе не молиться; напѣвамъ, которые—верхъ вреда!—совершенно вытѣсняють, даже вытѣснили собою, своимъ соромъ и хламомъ, который сегодня шумить, а утрѣ въ печь вметається, старо церковные освященные вѣками распѣвы, такъ что эти послѣдніе совсѣмъ забываются и даже по мѣстамъ забыты. Насильственное, отважное, упорное вторженіе ново-модныхъ яко бы церковныхъ напѣвовъ, это вторгающаяся въ нѣдра самой церкви таже штунда“!

Поэтому 1) общенародное церковное пѣніе неминуемо должно вытѣснить клиросное.

2) И тѣмъ легче, что не требуетъ никакихъ издержекъ со стороны церкви.

3) Быстро научаетъ прихожанъ знанію молитвъ, тропарей и вообще службы церковной.

4) Усиливаетъ любовь къ Богослуженію: при этомъ пѣніи церковь почти всегда полна.

5) Прихожане всѣ до одного говорятъ: «при этомъ пѣніи—служба долгая, а не увидишь какъ пройдетъ и не устаешь».

Значить, всѣ преимущества—за общецерковнымъ, общенароднымъ пѣніемъ.

Пусть ктонибудь одинъ, другой и затянетъ врознь, еще не умѣя пѣть: это нисколько не портитъ гармоніи; потому что въ этой большой массѣ голосовъ берущихъ врознь почти и неслыхать: въ массѣ они теряются, едва слышны и то только на минуту, должно быть или его сосѣди поправляютъ, или онъ самъ поправляется. Даже на клиросѣ, если стоятъ человекъ 10 или 12, поющаго врознь гораздо болѣе слышно и противно слышать, потому что онъ не заглушается другими голосами“(*).

(*). Впрочемъ да не подумаетъ кто либо, что поетъ будто бы непрерывно *вся церковь*. Нѣтъ! Изъ мужскаго пола не болѣе какъ только $\frac{2}{3}$ изъ стоящихъ въ церкви, а изъ женскаго только человекъ 8 или 12. Онѣ все еще стыдятся пѣть въ церкви послѣ всегдашняго въ ней молчанія и только теперь стали рѣшиться подпѣвать, когда увидали, что съ женскими голосами пѣніе несравненно пріятнѣе.

ПАМЯТИ С. М. БОГОЛЮБСКАГО.

— Великій день 6 апрѣля—день, столь торжественно отпразднованный въ стѣнахъ тульской семинаріи, омрачился смертію одного изъ служащихъ при ней лицъ: послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался помощникъ инспектора Сергѣй Михайловичъ Боголюбскій. Въ пятомъ часу утра, въ этотъ день послѣдовала его кончина. Всѣ сослуживцы покойнаго, собравшіеся на праздникъ, были поражены скорбною и неожиданою вѣстью. Правда, покойный всегда не могъ похвалиться крѣпкимъ здоровьемъ, да и кто похвалится имъ изъ людей, пятнадцать лѣтъ просидѣвшихъ за школьною скамьей? но все же до самаго послѣдняго времени никто не могъ предвидѣть того, что случилось. Еще за три дня мы видѣли его въ своей средѣ и не замѣчали въ немъ ничего особеннаго, угрожающаго. Добродушный, онъ бесѣдовалъ съ нами, какъ и прежде, нисколько не предчувствуя, что день смерти былъ уже такъ близокъ. На другой день разнеслась по семинаріи вѣсть объ его болѣзни. Но мы думали, что эта болѣзнь не къ смерти: жизни всегда трудно вѣрится въ смерть. Богъ же судилъ не такъ.

Сергѣй Михайловичъ былъ сынъ московскаго протоіерея М. С. Боголюбскаго, извѣстнаго цензора книгъ духовнаго содержанія. По окончаніи образованія въ московской семинаріи въ 1874 г., онъ въ томъ же году поступилъ въ московскую духовную академію, въ которой и окончилъ полный курсъ наукъ въ іюнь 1878 г. со степенью кандидата богословія. 27 іюля 1878 г. высшимъ духовно-училищнымъ начальствомъ онъ былъ опредѣленъ на должность помощника инспектора при тульской семинаріи, въ какой должности и состоялъ до самой своей смерти—всего около 7 лѣтъ. Не далѣе, какъ года полтора онъ вступилъ въ супружество съ дочерью бывшаго преподавателя той же семинаріи Н. С. Дружинина Зинаидою Николаевною. Не долго такимъ образомъ пришлось ему исполнять земную службу и пользоваться семейнымъ счастьемъ. На 31 году пресѣклась жизнь его. Покойный состоялъ въ чинѣ коллежскаго ассесора.

Вотъ внѣшняя дѣятельность почившаго. Немного въ ней славы, плѣняющъ и наши очи своимъ блескомъ. Но и въ скромной дѣятельности можетъ проявляться честное исполненіе обязанностей, достоинство человѣческой личности, которое не зависитъ отъ такого или инаго внѣшняго положенія человѣка. Всякій труженникъ на нивѣ Божіей, честно исполняющій выпавшее ему по волѣ Бога и Царя назначеніе, заслуживаетъ уваженіе при жизни и оставляетъ о себѣ добрую память по смерти, какъ бы ни была, по видимому, мала сфера его дѣятельности. А усопшіи заслужили это уваженіе и оставили о себѣ добрую память.

Что касается служебной дѣятельности Сергѣя Михайловича, она по самому существу своему, какъ дѣятельность воспитателя юношества, лишь сѣющаго, подобно земледѣльцу, сѣмена на почву и терпѣливо ждущаго ихъ всхода и жатвы, не можетъ быть вполне оцѣнена нами такъ, какъ обыкновенно мы оцѣниваемъ какую-нибудь внѣшнюю дѣятельность. Много здѣсь разныхъ обстоятельствъ, которыя дѣлаютъ неудобозримымъ и неудобоцѣнимымъ подвигъ какъ каждаго воспитателя, такъ и незабвеннаго товарища нашего, такъ рано скончавшагося. Вотъ почему здѣсь трудно сказать объ этомъ подвигѣ, изъ опасенія впасть въ ложное сужденіе и ложную оцѣнку, а, что еще хуже, въ лесть и пристрастіе. Всѣ мѣрки сужденія тутъ оказываются трудно приложимыми, чтобы не сказать вовсе неприложимыми. Одно только неустанное, неопустительное (что мы всегда, нужно сказать, видѣли въ почившемъ) исполненіе своихъ обязанностей, безъ скрытаго поднимъ особаго духа, мало имѣетъ значенія здѣсь, какъ въ дѣятельности чисто духовной... Но хорошо зная характеръ покойнаго, мы не можемъ не признать его дѣятельность далеко небезполезною, не ограничивавшеюся одною только внѣшностію и вполне честною.

Первое, что бросалось въ глаза при болѣе или менѣе близкомъ знакомствѣ съ Сергѣемъ Михайловичемъ — это его добродушіе и постоянная ровность характера. Онъ всегда умѣлъ сохранять равновѣсіе своихъ силъ душевныхъ и никто изъ насъ не видалъ его какъ въ служебныхъ, такъ и въ частныхъ отношеніяхъ выходившимъ когда-либо изъ себя, нетерпѣливымъ, раздражительнымъ, разсер-

женнымъ. Всякому же будетъ понятно, какъ трудно сохранить это столь необходимое для разумнаго водительства, но и столь рѣдко достижимое, спокойствіе духа при тѣхъ непрерывныхъ сношеніяхъ болѣе, чѣмъ съ 400 человекъ, съ которыми приходилось имѣть дѣло покойному. Добродушная улыбка, невинная шутка, ласковое слово—вотъ что мы всегда видѣли въ немъ и слышали отъ него, и никогда ни одного слова нетерпѣнія, раздраженія или оскорбленія, ни одного суроваго взгляда... Къ этому присоединялась прямога и простота его отношеній ко всѣмъ его окружающимъ. Съ высшимъ онъ былъ почтителенъ безъ лести, съ сослуживцами—радушнъ, откровененъ и незамѣнителъ, какъ товарищъ, съ воспитываемыми имъ—обходителенъ безъ фамиліарности и для каждаго доступенъ; къ службѣ своей относился всегда исправно, дѣлу своему преданъ былъ душою. Любящее сердце его было открыто для всего честнаго, добраго... Такимъ онъ былъ съ самаго начала своего поступленія на службу, когда пишущій эти строки самъ находился въ теченіи года подъ его руководствомъ, такимъ онъ былъ еще въ студенческой семьѣ, о чемъ сохранила память академія, такимъ онъ остался и до послѣднихъ дней своей жизни.

Но если справедливо говорить педагогика, что главное дѣло въ воспитаніи—любовь и преданность къ воспитываемымъ, ровность и искренность характера воспитателя, то покойный былъ дѣлательемъ на этой нивѣ несомнѣнно полезнымъ, онъ совмѣщалъ въ себѣ всѣ черты того нравственнаго характера, который такъ необходимъ въ дѣлѣ воспитанія.

По окончаніи торжества празднованія памяти святыхъ всеславянскихъ братьевъ, всѣ служащіе при семинаріи отправились въ квартиру почившаго, гдѣ и была отслужена панихида. Въ поведѣльникъ 8 апрѣля совершено было погребеніе Сергѣя Михайловича въ семинарской церкви при многочисленномъ стеченіи народа. На гробъ почившаго были возложены вѣнки—одинъ отъ воспитанниковъ семинаріи и два отъ сослуживцевъ. Заупокойную литургію совершалъ о. ректоръ семинаріи протоіерей А. И. Романовъ въ сослуженіи пяти священниковъ—кафедральнаго протоіерея А. Н. Иванова, протоіерея Д. О. Прилуцкаго,

бывшаго сослуживца умершаго, свящ. С. Θ. Дарскаго и священника семинарской церкви Н. И. Никольскаго. На погребеніи къ нимъ присоединились благочинный тульскихъ градскихъ церквей протоіерей Г. И. Пановъ, выбывшій лишь недавно изъ семинаріи, и преподаватель семинаріи протоіерей А. І. Никольскій. Въ концѣ обряда погребенія нижеподписавшимся, преподавателемъ гомилетики и литургики, была произнесена надгробная рѣчь. Затѣмъ на кладбищѣ, куда покойнаго проводили всѣ учащіе и учащіяся, у самой могилы было прочитано преподавателемъ математики А. И. Глаголевымъ прочувствованное стихотвореніе.

Глухо ударился о крышу гроба копь земли, брошенный близкою рукою; холодная земля сокрыла на вѣки остывшій прахъ. А съ яснаго, голубаго неба весеннее солнце лило свои теплые, ласкающіе лучи, призывая къ радости, свѣту, жизни... Не такъ ли и все идетъ въ этомъ мірѣ?

Миръ душъ твоей, добрый товарищъ!

С. Покровский.

Р ъ ч ь,

сказанная при погребеніи помощника инспектора тульской семинаріи Сергѣя Михайловича Боголюбскаго.

Яковъ животь нашъ есть? Цвѣтъ, и дымъ, и роса утренняя воистинну. Приидите убо узримъ на гробѣхъ ясно: идѣ доброты тѣлесная? идѣ кнотъ? идѣ суть очеса и зракъ плотскій? Вся увядаша, яко трава, вся потребишася. Приидите, ко Христу припадемъ со слезами (Изъ стихиръ погребальныхъ).

Грустныя, тяжелыя мысли готовы излиться при видѣ сего нежданнаго гроба и такъ безвременно упокоившагося въ немъ. Итакъ гдѣ же правда и правый судъ Божій, воздающій коемуждо по дѣломъ его? Гдѣ милосердіе Божіе, изливающее свои свѣтлые лучи до мошки незримой, до былинки сельной? Гдѣ любовь Того, кто изъ-за любви къ земнороднымъ Самъ потерпѣлъ страшную смерть, чтобы

избавить насъ отъ смерти? Гдѣ премудрость Божія, правящая міромъ и приводящая все ко благу?... Похищается смертію труженникъ міра въ цвѣтѣ силъ и лѣтъ, не свершившій еще, по-видимому, того, что обѣщало въ почившемъ для общества его воспитаніе и призваніе, оставляя осиротѣлую семью безъутѣшною—похищается смертію такъ неожиданно и безвременно! О Господа! неисповѣдимы пути Твои—и трудно постигнуть ихъ...

Такъ невольно стремится воскликнуть пораженное внезапно скорбію сердце наше! Но, возлюбленные, да не дерзнемъ богохульствовать, да не смущается и да не устрашается сердце наше до отчаянія! Пусть вырвались изъ устъ нашихъ слова, подобныя предыдущимъ, подъ впечатлѣніемъ минуты внезапности и неожиданности, но да не останутся они вѣчнымъ сомнѣніемъ въ душѣ нашей! Вѣруйте въ Бога и во Христа вѣруйте—и при живительномъ свѣтѣ вѣры вдумайтесь поглубже, что можетъ значить столь безвременная, по-видимому, смерть?

Человѣкъ, яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако оцвѣтетъ; яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ ктому мѣста своего—вотъ судьба всякаго человѣка, такъ кратко, но выразительно представленная въ словахъ древняго Богопросвѣщеннаго царя и пророка. У всѣхъ людей—одна участь и еще не нашлось никого изъ грѣшниковъ, кто бы избѣжалъ ея. Всѣ мы пойдемъ туда, откуда никто не приходитъ—только одинъ уходитъ туда, заматерѣвшій въ днѣхъ своихъ, другой—еще полный силъ и здоровья. Странники и пришельцы—мы въ этомъ мірѣ и не имамы зпѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ. Жительство наше на небесахъ есть. Туда должно быть устремлено наше сердце и, по глаголу Божію, не скорбѣть, а радоваться должны мы, получая въ удѣлъ это жительство. Увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися! Когда прииду и явлюся лицу Божію—вотъ къ чему стремится святой мужъ, полный вѣры въ живаго Бога, желавшій разрѣшиться и со Христомъ быти. Посему блажени мертвіи, умирающіе о Господѣ; ей, да почиютъ отъ трудовъ своихъ.

Но зачѣмъ же и жизнь послѣ того, зачѣмъ неодинаковые предѣлы, полагаемые этой жизни? Жизнь есть время

подвиговъ и борьбы, время дѣятельности человѣка, гдѣ его свободная воля, разъ вызванная къ существованію творческимъ дѣйствіемъ Всесильнаго, избираетъ тотъ или другой путь. Въ вѣчности, за гробомъ—воздаяніе за эту дѣятельность, за эти подвиги и борьбу, гдѣ *добръ подвижавшійся* получаетъ *неувядаемый вѣнецъ славы*, а злые *злы погибаютъ*. Жизнь—это наше воспитаніе и приготовленіе къ будущей жизни. Сущность же этой жизни—*да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и, Его же послалъ еси, Иисуса Христа*.

При такомъ свѣтѣ вѣры, для насъ хотя и отчасти (ибо мы *видимъ нынѣ, якоже зеркаломъ въ гаданіи*) пріоткроется таинственная завѣса, отдѣляющая жизнь отъ смерти. Мы дерзаемъ надѣяться, что и возлюбленный о Христѣ собратъ нашъ, хотя и рано отозванъ отъ насъ, но не безъ причинъ, лежащихъ въ дѣйствіяхъ Промыслителя. Дерзаемъ думать, что Премудрый и здѣсь послалъ ангела смерти не въ наказаніе за какія нибудь вины почившаго, ибо мы знаемъ, что Богъ не хочетъ *смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему*, а всторгъ его изъ міра скорбей и юдолей, какъ пшеницу созрѣвшую, которая уготовалась къ жатвѣ, хотя бы и преждевременно. Да и что такое время у Вѣчнаго,—у Того, предъ которымъ *тысяща лѣтъ яко день единъ, а день единъ—яко тысяща*? Вѣрно, усопшій сдѣлалъ все, что дано было сдѣлать ему въ этой жизни по его силамъ; вѣрно, онъ успѣлъ распорядиться данными ему талантами—и вотъ онъ возвращается къ Талантодателю, призванный Имъ для дачи отчета...

Вотъ что значитъ смерть этой еще юной жизни; вотъ гдѣ отвѣтъ на вопросъ: *что сіе еже о насъ бысть таинство*? Этотъ отвѣтъ въ томъ, что почившій *скончался вма-ль исполни лѣта дома*.

Вникнемъ кратко въ минувшую жизнь усопшаго. Въ ней, можетъ быть, мы найдемъ подтвержденіе тому, чему мы такъ хотимъ вѣрить. Самое происхожденіе собрата нашего, его воспитаніе и образованіе, полученное имъ въ трехъ вертоградахъ духовнаго ученія,—того ученія, которое одно лишь сильно и дѣйственно, вознося невольню, въ противоположность мірскимъ наукамъ, умъ и сердце чело-

вѣка отъ земнаго, тлѣннаго къ вѣчному и неизмѣнному.— уже одно это ручается намъ за то, что почившій имѣлъ возможность полно, ясно и ранѣе другихъ понять и осуществить въ своей земной жизни цѣль этой жизни — познать Бога истиннаго и Иисуса Христа. Не менѣе маловажнымъ приготовленіемъ къ жизни вѣчной, думаемъ мы, служила для него и та общественная дѣятельность, на которой Богъ судилъ быть ему, по окончаніи его образованія—дѣятельность воспитателя юношества, готовящагося стать въ число служителей Бога вышняго. О значеніи этого великаго дѣла—воспитанія вообще и воспитанія будущихъ служителей Слова въ особенности здѣсь говорить не мѣсто и не время. Скажемъ коротко, что если на воспитаніи вообще виждется все благо царства и народовъ, то не тѣмъ ли болѣе важно воспитаніе самихъ грядущихъ воспитателей общественныхъ? Не ясно видна дѣятельность людей, призванныхъ къ сему дѣлу, очамъ человѣческимъ, не поражаетъ она внѣшнимъ блескомъ, но она видна очамъ Того, предъ Которымъ все открыто. Дѣло воспитанія не есть какая-нибудь осязаемо-внѣшняя дѣятельность; оно, напротивъ,— работа внутренняя, духовная, мало зримая непосредственно для глазъ человѣка—и здѣсь не много мѣста обычнымъ мѣрамъ и вѣсамъ; но эта внутренняя работа, какъ незримый для глаза воздухъ, проникаетъ все и повсюду. Много времени требуется для того, чтобы посѣянное зерно взошло и принесло свой плодъ. Вотъ почему мы, конечно, не можемъ взвѣсить съ математическою точностію всѣхъ тѣхъ результатовъ, которыхъ достигалъ покойный трудомъ своимъ въ дѣлѣ воспитанія, что зависитъ отъ самаго существа этого дѣла. Но трудъ этотъ былъ — трудъ честнаго дѣятеля на нивѣ Божіей. Свидѣтели его —мы, соратники почившаго и присутствующіе здѣсь его духовные питомцы.

Если же такъ, то, возлюбленные, не будемъ излишне скорбѣть и отчаяваться. Не страшна смерть сама по себѣ — вѣдь за нею не скрывается для насъ что-либо неизвѣстное,—страшно только наше забвеніе о послѣднемъ часѣ...

Все это, хотя немного, да послужитъ утѣшеніемъ для предстоящихъ. Грустно, тяжело грустно близкимъ терять своего близкаго. Слабо и безсильно здѣсь человѣческое утѣшеніе: горестъ о погибшемъ изъ міра живыхъ такъ и останется горестью для живыхъ. Только одна религія и цер-

ковъ здѣсь могутъ пролить свою отраду; только одна вѣра въ Милосерднаго Бога здѣсь принесеть облегченіе... и молитва. Обратимся же къ Богу съ молитвою о вѣспосланіи намъ утѣшенія и о вселеніи почившаго въ селеніяхъ праведныхъ особенно. „Восплачите о мнѣ, братіе и друзи, сродницы и знаеміи: вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами и внезапно найде на мя страшный день смертный... прошу всѣхъ и молю—непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу“ — вотъ единственное, чего лишь просить отъ насъ усопшій.

Упокой же, Господи, душу усопшаго раба Твоего!

С. Покровскій.

Стихотвореніе,

прочитанное у могилы С. М. Боголюбскаго.

Прости, сотоварищъ! Послѣднее слово

Къ тебѣ обращаемъ мы съ грустью сердечной:

Уснуль ты на вѣки, возгаты чтобы снова

Для жизни иной, загробной и вѣчной.

Не рано ль твой жизненный жребій свершился,

Не рано ль пресѣклася жизнь молодая?

Покинуть сей міръ, — но міръ новый открылся

Душѣ твоей тамъ, — тамъ, гдѣ жизнь неземная.

Почилъ ты, собратъ нашъ; ударомъ суровымъ

Была сражена такъ родная семья!

Глубокое горе въ утратѣ тяжелой

Лежать будетъ долго на сердцѣ ея.

Да, много приходится горя, страданій

И каждому въ жизни своей испытать.

Блаженъ, кто чистъ выйдетъ изъ сихъ испытаній,

Кто въ сердцѣ не станетъ на Бога роптать!

Блаженъ, кто могъ жизни невзгоды, страданья

Съ покорностью волѣ Всевышняго несть,

Къ нему обращался съ мольбой, упованьемъ,

Ему воздавалъ кто и славу и честь!

Предъ Промысломъ Божіимъ, братья, смиримся,

Покорно Ему предадимъ животь свой;

Съ молитвою слезной къ Нему обратимся:

„На вѣки раба Своего упокой“!

А. Глаголевъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ТИХОНЪ,

архіепископъ волынскій и житомирскій.

16 апрѣля въ Житомирѣ, въ 2 часа по полудни, скончался отъ тяжкой болѣзни на 63 году отъ рожденія одинъ изъ великихъ святителей земли Русской, высокопреосвященный Тихонъ архіепископъ Волынскій и Житомирскій и священно-архимандритъ почаевской лавры. По кончинѣ его, какъ сообщаютъ газеты, народъ массами, безъ различія исповѣданій, толпился возлѣ дома его. Заболѣлъ почившій святитель 6 апрѣля по окончаніи праздника тысячелѣтія Славянскихъ Первоучителей, въ которомъ онъ принималъ горячее участіе. Страдая порокомъ сердца святитель кромѣ того имѣлъ рану на нѣгѣ, къ которой въ послѣдніе дни присоединилась гангрена. Скончался онъ отъ совокупности этихъ болѣзней, несмотря на всѣ заботы ухаживать его недугъ врачей, въ послѣдніе дни неотлучно дежурившихъ при немъ. Болѣзнь свела почившаго въ могилу къ великой скорби его паствы и всѣхъ знавшихъ его. Почившій архипастырь, въ мѣрѣ Александръ Павловичъ Покровскій, уроженецъ тульской епархіи^(*), воспитывался въ петербургской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1847 году. Первымъ мѣстомъ его служенія было александро-невское духовное училище, въ которомъ, по выходѣ изъ академіи, онъ занялъ мѣсто учителя. Въ 1850 г. онъ рукоположенъ былъ во священника къ церкви Преображенія Господня въ Пербургѣ, на петербургской сторонѣ; въ 1865 году возведенъ былъ въ санъ протоіерея, а въ 1869 постригся въ монашество и возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Ему предназначалось поприще дѣятельности, въ архіерейскомъ санѣ, на далекихъ восточныхъ окраинахъ съ миссіонерскими цѣлями, но въ іюль же 1869 года открылась вакансія втораго викарія петербургской епархіи, и почившій архипастырь рукоположенъ былъ въ епископа выборгскаго. Въ 1871 году онъ переименованъ въ епископа ладожскаго, перваго викарія петербургской митрополіи, а въ 1873 году посланъ управлять саратовскою епархіею. Въ 1882 году переведенъ былъ

(*) Родился въ с. Ушаковѣ каширскаго уѣзда.

на Вольту, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, на мѣсто высокопреосвященнаго Димитрія, нынѣ покойнаго архіепископа Херсонскаго.

Всѣ, кто зналъ при жизни высокопреосвященнаго Тихона, кто такъ или иначе входилъ съ нимъ въ сношенія— частныя или служебныя, съ глубокимъ, сердечнымъ чувствомъ сожалѣнія откликнутся на эту печальную вѣсть о преждевременной кончинѣ высокочтимаго архипастыря. Почившій обладалъ въ высокой степени свойствомъ привлекать къ себѣ искреннія симпатіи и любовь окружающихъ, вносилъ миръ, благодущіе и христіанское незлобіе во всякую среду, въ каждое дѣло,—пробуждать въ душахъ лучшія человѣчнѣйшія чувства, возгрѣвать въ сердцахъ и умѣ евангельскую теплоту и свѣточъ христіанскаго разума. Многаго достигалъ онъ непосредственно, такъ сказать обаяніемъ собственной своей личности, потому что хотѣлъ быть „всѣмъ для всѣхъ.“ Во всякое время всѣмъ доступный, онъ умѣлъ кротко и съ полнымъ вниманіемъ выслушивать каждое дѣло, всякую нужду лично, скорбѣть и сорадоваться съ говорящимъ, утѣшать и ободрять. Всегда благодушный и спокойный, онъ успѣвалъ умиротворять волненіе души собесѣдника самою внѣшностію своего обращенія—медленною и мягкою рѣчью, въ которой слышались искренность и внутренняя теплота, спокойнымъ лицомъ, проникнутымъ какою-то сосредоточенною преданностію путямъ промысла Божія. Особенную, можно сказать, необыкновенную любовь высокопреосвященный питалъ ко всѣмъ дѣтямъ. Въ Саратовѣ—въ открытомъ, въ управленіе его этою епархіей, приюгъ для малолѣтнихъ дѣтей духовнаго званія обоюга пола (до 50 чел.) и въ тамошнемъ женскомъ епархіальномъ училищѣ онъ бывалъ чаще, чѣмъ гдѣ либо, просиживалъ по долгу и считалъ проведенное среди дѣтей время лучшими минутами и лучшимъ своимъ утѣшеніемъ: смотрѣть и слушать игры и забавы дѣтей,—какъ они поютъ, чтѣ и какъ рассказываютъ. Такія посѣщенія обыкновенно сопровождались какими нибудь дѣтскими подарками, лакомствами, устройствомъ дѣтскихъ домашнихъ вечеровъ. За то и дѣти привязаны были къ нему, точно какъ къ отцу: ни малѣйшей стѣсненности, никакой работы не знали въ его присутствіи,—напротивъ дѣлались какъ

то развязнѣе, веселѣе, остроумнѣе даже, чѣмъ въ другое время; непритворно радовались его прїѣзду, точно празднику, провожали и прощались нѣхотя.

Почившій архипастырь былъ замѣчательный проповѣдникъ и выдающійся, можно сказать, церковный ораторъ. Проповѣдничествомъ онъ прїобрѣлъ извѣстность еще въ Петербургѣ, состоя настоятелемъ Колтовской церкви, что на Петербургской сторонѣ. Особенность его проповѣди составляла чрезвычайная простота и задушевность рѣчи, при яркой картинности и живости отдѣльных изображеній и эпизодовъ, и необыкновенная способность владѣть легко и свободно языкомъ. Его безыскусственная, казалось, рѣчь лилась какъ-то сама собою, естественно, безъ малѣйшаго видимаго усилія къ подбору и построению словъ и мыслей, безъ всякаго напряженія памяти, безъ всякаго утомленія и — что называется — запинки; говорить съ кафедры или въ собраніи слово поученія и назиданія или похвалу чему-либо было какъ бы природною стихіею его, въ которой проповѣдникъ легко и свободно плавалъ, какъ жаворонокъ въ утреннемъ весеннемъ воздухѣ. При этомъ достаточно сильный голосъ, превосходнѣйшая дикція и интонація, высокій ростъ и видный станъ, въ соединеніи съ красивымъ облаченіемъ и властнымъ архипастырскимъ жезломъ въ рукѣ, дѣлали проповѣди его, очень часто имъ говоренныя при торжественныхъ соборныхъ богослуженіяхъ, предметомъ приковывающаго вниманія всѣхъ стоящихъ въ храмѣ, производили необычайно глубокое и живое впечатлѣніе и затѣмъ — спустя еще не малое время — становились темою для разговоровъ въ простыхъ и въ интеллигентныхъ кружкахъ гражданъ и властей. Такому не заурядному интересу способствовало и то еще обстоятельство, что архипастырь любилъ „со властію“ говорить съ кафедры по поводу всѣхъ выдающихся событій государственной и общественной жизни, и на примѣръ въ концѣ 70 хъ годовъ, во время наибольшаго разгара неурядливыхъ и разрушительныхъ явленій внутри нашего отечества, онъ не разъ получалъ угрожающія анонимныя предостереженія за свое грозное и дѣйственное обличеніе направленное противъ крамолы. Образчикомъ простоты и естественности, съ которыми говорилъ достойный проповѣдникъ, и того вліянія, какое онъ про-

изводилъ на слушателей, можетъ служить слѣдующій анекдотичный фактъ, слышанный нами лично отъ усопшаго. Въ бытность священникомъ при Колтовской церкви въ Петербургѣ, въ 60-хъ годахъ, ему довелось говорить рѣчь, по поводу освященія колтовскихъ мостовыхъ, устроенныхъ благодаря заботливости тогдашняго генераль губернатора князя Суворова. Обращаясь въ заключеніе къ князю, Александръ Павловичъ Покровский закончилъ такъ: „Спасибо вамъ, князь,—вы тащете насъ изъ грязи.“ Это задушевное обращеніе, — передавалъ почившій святитель, — до слезъ тронуло князя, и послѣдній на другой же день поѣхалъ къ митрополиту съ ходатайствомъ о возведеніи колтовскаго священника въ санъ протоіерея и достигъ этого.

Не менѣе того высокопреосвященный Тихонъ любилъ и преданъ былъ благолѣпному и торжественному богослуженію. Отмѣчаемъ эту черту не какъ особенное личное какое-то достоинство, а потому, что послѣдняя болѣзнь, сведшая его въ могилу, была послѣдствіемъ этой преданности служенію: Припоминаются дни послѣ роковаго 1 марта 1881 года, въ бытность почившаго въ Саратовѣ. Было это великимъ постомъ. Въ продолженіе всего 40 дневнаго поминовенія вѣчной памяти возлюбленнаго Царя мученика, высокопреосвященный Тихонъ ежедневно, при звонѣ къ вечернѣ соборнаго колокола, являлся въ соборъ и самъ совершалъ литію по усопшемъ Государѣ Императорѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Толпы молящагося народа, съ зажженными свѣчами, всѣхъ званій и состояній; всегда сплошною массою наполняли соборъ, на многихъ липахъ можно было видѣть слезы, — и по примѣру своего архипастыря паства проводила всѣ эти дни въ тяжкомъ томленіи духа, находя ободреніе и исходъ для него только въ молитвенномъ общеніи и сердечныхъ воздыханіяхъ предъ Творцемъ и Промыслителемъ всяческихъ.

Какъ администраторъ, высокопреосвященный Тихонъ владѣлъ тѣми же присущими ему качествами мягкости, челоуѣчности, безъ послабленій, нагляднаго уваженія къ достоинству и правамъ каждаго. Въ отношеніяхъ къ нему подчиненныхъ не было и тѣни того, что называется страхомъ и подобострастіемъ; онъ смотрѣлъ на нихъ не столько какъ на подначальныхъ себѣ, сколько какъ на сослу-

жителей и пособниковъ въ дѣлѣ пастырства, разныхъ отраслей управленія, воспитанія духовнаго юношества и т. под. Таково было всегда его съ ними обращеніе. Саратовская епархія, бывшая мѣстомъ наиболѣе продолжительнаго служенія его, помнитъ до сихъ поръ и будетъ памятовать благосердное правленіе высокопреосвященнаго Тихона(*). Всѣмъ жилось при немъ какъ-то вольно и легко. Почившій архипастырь былъ умѣреннымъ сторонникомъ общественно-церковнаго начала въ дѣлахъ церковныхъ, не допуская излишествъ въ примѣненіи его, и коллегіальнаго мнѣнія и всякаго общественнаго и частнаго почина въ дѣлахъ отдѣльныхъ учреждений и сословныхъ интересовъ. Саратовская епархія пріобыкла къ такой административной политикѣ еще при предмѣстникѣ Тихона, нынѣшнемъ митрополитѣ московскомъ, высокопреосвященномъ Іоанникіѣ, съ искусствомъ опытнаго администратора соединявшемъ въ своемъ лицѣ глубокія организаторскія способности, и въ преемникѣ его нашла достойнѣйшаго продолжателя достойнѣйшему первонасаждателю. Эту сторону служенія высокопреосвященнаго Тихона, какъ епархіальнаго архіерея, можно охарактеризовать вполне апостольскою заповѣдію: *духа не угашайте*, чему онъ слѣдовалъ неуклонно, сознательно и неизмѣнно. Съ мѣстныхъ епархіальныхъ учреждений, въ основѣ которыхъ лежало начало взаимопомощи и духовно-нравственнаго сближенія болѣе просвѣщенныхъ людей въ нарочитыя группы и союзы, для общей совокупной дѣятельности—съ такихъ учреждений въ саратовской епархіи при немъ развилась, пріумножилась и благоустроилась. „Братство св. креста“ въ г. Саратовѣ, основанное въ 1866 г. по мысли высокопреосвященнаго Іоанникія для противодѣйствія и борьбы съ мѣстнымъ расколомъ и частію для благотворительныхъ цѣлей, продолжая развивать свою дѣятельность подъ управленіемъ высокопреосвященнаго Тихона, выдѣлило изъ себя особыя благотворительныя вѣтви, подъ главнымъ завѣдываніемъ той же братской администраціи. Эти учреждения: учебно-

(*) Маленькая черга: Высокопреосв. Тихонъ, при объѣздахъ для обозрѣнія епархіи, обыкновенно бралъ съ собою только одного иподіакона и одного служку,—болѣе никого.

заработный домъ, бесплатная школа и бесплатная столовая. Что касается миссіонерскихъ способовъ дѣйствованія братства, то они расширились учрежденіемъ въ разныхъ мѣстахъ епархіи такъ называемыхъ, *окружныхъ противу-раскольническихъ библиотекъ*, и наконецъ для общихъ духовно-просвѣтительныхъ цѣлей открытъ былъ въ 1878 году *Духовно-просвѣтительный союзъ*. Задачею его было содѣйствовать епархіальному духовенству въ распространеніи религіозно нравственнаго просвѣщенія среди населенія губерніи. Указанная цѣль союза достигалась: открытіемъ публичныхъ лекцій въ г. Саратовѣ по предметамъ, относящимся къ кругу духовнаго просвѣщенія, и такого же характера чтеній для народа какъ въ Саратовѣ, такъ и по всей епархіи; изданіемъ книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія; учрежденіемъ церковно-общественныхъ библиотекъ для чтенія и складовъ для распространенія книгъ, а также картинъ и нотъ духовнаго характера; содѣйствіемъ къ открытію при церквяхъ религіозно-нравственныхъ виѣбогослужебныхъ собесѣдованій; образованіемъ любителейскихъ хоровъ церковнаго пѣнія; содѣйствіемъ къ открытію церковно-приходскихъ школъ и къ распространенію по церквамъ и по домамъ правильно писанныхъ иконъ. Въ составъ союза входили лица обоего пола, православнаго исповѣданія, живущія какъ въ губерніи, такъ и внѣ ея предѣловъ.

Сколько извѣстно, это было первое, по времени, правильно организованное учрежденіе съ такимъ характеромъ (практически осуществлявшее свою дѣятельность въ Саратовѣ, начиная еще съ 1876 г.), и только спустя нѣкоторое время стали возникать подобныя ему въ другихъ епархіяхъ и, между прочимъ, въ Петербургѣ. Почившій архипастырь называлъ духовно-просвѣтительный союзъ любимымъ своимъ дѣтищемъ и сердечно радовался его преуспѣванію, преимущественно первые годы и, между прочимъ, открытію въ нѣсколькихъ уѣздныхъ городахъ епархіи и большихъ селахъ мѣстныхъ отдѣленій названнаго союза съ тѣми же задачами. Уже по перемѣщеніи на Волюнь, онъ не переставалъ живо интересоваться дѣлами саратовскаго духовно-просвѣтительнаго союза и поручалъ намъ въ письмахъ благодарить, тѣхъ, кои участвовали въ дѣятельности союза.

Говорить о другихъ учрежденіяхъ, основанныхъ или разширенныхъ имъ и благоустроенныхъ въ саратовской епархіи, было бы долго. Между прочимъ, болѣе чѣмъ въ половинѣ приходоу епархіи, основаны были церковно-приходскія попечительства. Не хочется однако умолчать объ одномъ: въ 1876 году положено было начало такъ названному „неприкосновенному капиталу“ для выдачи ежегодныхъ пособій сиротствующимъ и заштатнымъ лицамъ саратовской епархіи. Это въ ряду подобныхъ учреждений въ названной епархіи было уже третье; ранѣе основанныя двѣ эмеритальныя кассы для вспомошествованія епархіальному духовенству слились въ одну подъ названіемъ: „епархіальное общество взаимнаго вспоможенія“. Денежныя средства „неприкосновеннаго капитала“ накапливались единовременными взносами служащаго духовенства, взимавшимися въ каждомъ случаѣ смерти или выхода за штатъ кого либо изъ духовныхъ лицъ, 2⁰/₀ сборомъ съ церковныхъ доходовъ и 10⁰/₀ изъ доходовъ епархіальнаго свѣчнаго завода, а также добротными пожертвованіями. Къ 1882 году „неприкосновенный“ капиталъ уже возросъ до 82 тыс. рублей; въ 1882 г. выдано было пособій заштатнымъ и сиротствующимъ 4881 руб.; къ 1883 году осталось болѣе 89 тыс. рублей и въ недоимкахъ болѣе 10 тыс. рублей (Журн. сарат. епарх. съѣзда 1883 г.).

Высокопреосвященный Тихонъ весьма неохотно разстался съ саратовскою епархіею, съ которою онъ сжился. Въ послѣдствіи онъ съ отраднымъ чувствомъ вспоминалъ о „талантливомъ, подвижномъ, дѣятельномъ, заботливомъ о своихъ сословныхъ интересахъ духовенствѣ саратовской епархіи“ (подлинныя слова изъ письма его).

Въ Житомирѣ, куда почившій іерархъ переведенъ былъ въ 1882 году на мѣсто покойнаго высокопреосвященнаго Димитрія архіепископа херсонскаго, онъ пользовался не меньшею любовію какъ и въ Саратовѣ и притомъ не однихъ православныхъ, но и иновѣрцевъ. Несмотря на болѣзнь свою, постоянно удручавшую его, высокопреосвященный Тихонъ и тамъ былъ пастыремъ добрымъ и учительнымъ, и тамъ оказался достойнымъ преемникомъ почившаго архіепископа Димитрія, этого свѣтильника земли русской. Миръ духу твоему, архивастырь мудрый и незлобивый (Изъ Моск. Вѣдом. и Пастыр. Собесѣд.).

О болѣзни и кончинѣ высокопреосвящ. Тихона въ „Кіевлянинѣ“ пишутъ: „Въ день праздника св. Кирилла и Меодія, во время крестнаго хода изъ кафедральнаго собора къ часовнѣ, высокопреосвященный Тихонъ, сильно утомленный, вспотѣлъ, и когда сняли съ его головы митру, при чтеніи Евангелія на молебнѣ (подъ открытымъ небомъ), то онъ почувствовалъ головную боль и сильный ознобъ. Не смотря на это, владыка, по возвращеніи въ соборъ, разоблачился, преподавъ обычное благословеніе толпившемуся многочисленному собранію молящихся и отправился въ женское духовное училище на актъ, предполагая быть на актѣ и въ мужскомъ духовномъ училищѣ. Но усилившаяся до дурноты головная боль заставила его поторопиться домой. Хотя немедленная медицинская помощь облегчила страданія, но владыка все таки слегъ въ постель. Еще ранѣе онъ часто жаловался на боль въ правой ногѣ, въ ступнѣ. Въ 1883 году, весной, онъ страдалъ ею болѣе трехъ мѣсяцевъ. Тогда говорили, что это было рожистое воспаленіе въ ногѣ. Частое стояніе и личное священнодѣйствіе во время великаго поста, а особенно ежедневное на страстной недѣлѣ и почти во всѣ дни Свѣтлой недѣли, да притомъ чтенія для народа въ соборной церкви каждый воскресный день, послѣ вечерняго богослуженія, въ которыхъ владыка принималъ личное активное участіе, въ высшей степени вредно повліяли на больную его ногу. Въ понедѣльникъ на еоминой недѣлѣ владыка служилъ литургію въ кладбищенской церкви, по окончаніи которой, съ подобающею торжественностію, при громадномъ стеченіи народа, отслужилъ общую панихиду на кладбищѣ, среди могилъ, и литію на могилѣ своего брата, бывшаго военнаго врача. Послѣ всего этого достаточно было для изнуреннаго организма владыки одного какого-нибудь случая, чтобы слечь въ постель. Случай этотъ представился 6 апрѣля. Сильная боль въ ногѣ увеличилась. На пятый день болѣзни зловѣщее черное пятно на подошвѣ ноги, признакъ наступившей, по заключенію врачей, гангрены, имѣло смертельный исходъ. 14 апрѣля, вечеромъ, владыка, пригласивъ своего духовника, исповѣдался, 15 го утромъ приобщился Св. Таинъ, а вечеромъ того дня пожелалъ принять таинство елессвященія, послѣ совершенія

котораго преподалъ послѣднее архипастырское благословеніе окружающему его духовенству и въ лицѣ его всей своей паствѣ. Простая со всѣми, владыка скончался въ 4 часа пополудни 6 апрѣля, произнося полушепотомъ, въ предсмертной агоніи, слова молитвы Богородицѣ. Облачили покойнаго по чиноположенію церкви и отслужили панихиду, въ присутствіи начальника губерніи и большого стеченія народа. 17 апрѣля во всѣхъ городскихъ церквахъ отслужены панихиды, а въ 3 часа пополудни тѣло покойнаго владыки вынесли въ Крестовую церковь“.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1. Вышли изъ печати и поступили въ продажу:

Вторая и третья часть книги „Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ русской церкви“.

Составилъ П. П. Забѣлинъ, преподаватель кievской духовной семинаріи. Киевъ, 1885 года.

Вторая часть заключаетъ въ себѣ „Иерархическія права и обязанности пресвитеровъ“, какъ настоятелей приходскихъ церквей и административно-и почетно-должностныхъ лицъ по епархіальному управленію, а третья — „Условія правоспособности и достоинства пресвитеровъ на служеніе церкви и на іерархическія преимущества и другія отличія и привилегіи“ съ заключительною статью о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и нѣсколькими приложениями. Цѣна обѣихъ этихъ частей 1 р. 30 коп. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою. Продается: въ Киевѣ, у самаго автора — преподавателя кievской духовной семинаріи П. П. Забѣлина; въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, издаваемого при кievской духовной семинаріи; въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина (бывш. Литова) и друг.

Тамъ же продается и первая часть той же книги — „Служебныя права и обязанности пресвитеровъ“, по 1 руб.

75 к. за экз. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою. Эта часть, заключающая въ себѣ каноническія постановленія христіанской церкви и церковно-гражданскія постановленія русской церкви относительно учительства, духовнаго руководствованія пасомыхъ, священнодѣйствія, завѣдыванія церковною собственностію и церковнаго письмоводства, *Св. Синодомъ удостоена Макарьевской преміи, а учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ признана въ качествѣ пособія по „Практическому руководству для пастырей“ въ духовныхъ семинаріяхъ* (см. Ц. В. за 1885 г. №№ 13 и 14).

Выписывающіе непосредственно отъ автора всѣ три части (до 50 печатныхъ листовъ убористаго шрифта) уплачиваютъ по 3 р. за экз. безъ пересылки и 3 р. 50 к. съ пересылкою; при требованіи отъ него не менѣе трехъ экземпляровъ уплачиваютъ по 3 р. за экз. съ пересылкою; при выпискѣ прямо же отъ автора не менѣе 5 экз. уплачиваютъ по 2 р. 85 коп. за экз. съ пересылкою; и при выпискѣ не менѣе 10 экз. по 2 р. 70 к. за экз.

2. Открыта полугодичная подписка на журналъ-газету:

„Б л а г о в ѣ с т ь“,

съ 1-го наступающаго іюля.

Желающіе могутъ получить и всѣ №№ съ 1-го января. Цѣна за полгода 3 р., за годъ 5 р. Адресъ. г. Харьковъ. Редакція „Благовѣсть“.

Новая книжка поступила въ продажу:

„Очеркъ новой русской исторіи“.

(1825—1881). Ивана Кулжинскаго. Цѣна за одинъ экземпляръ 25 к. с.; за десять экзempl. 2 р. с., за сто 20 р. с. съ пер.

Складъ книжки при редакціи ж. — г. „Благовѣсть“, въ г. Харьковѣ.

3. Синодальные книги.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

Имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

	руб.	коп
<i>Опытъ изъясненія псалма LXVII, г. п. въ 8 д. на сѣр. бум. Спб. 1814 г. въ пер. бум.</i>	—	15
<i>Толкованіе на Псалтирь, соч. Иринея, архіеписк. псковскаго</i>	2—	—
<i>Окружное посланіе единой святой, соборной и апостольской церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ г. п. въ 8 д. л. на бѣл. бум. Спб. 1850 г. въ пер. бум.</i>	—	17
<i>Поученіе святительское къ новопоставленному іерею, ц. п. въ 8 д. л. М. въ пер. бум.</i>	—	6
<i>Указаніе пути въ царствіе небесное, соч. Иннокентія, митр. московскаго, ц. п. въ 12 д. л. на бѣл. бум. М. 1873 г. въ пер. бум.</i>	—	12
<i>г. п. въ 12 д. на бѣл. бум. М. 1873 г. въ пер. бум.</i>	—	7
Кругъ богослужебныхъ книгъ, въ составъ котораго входятъ:		
	Для церковнаго употреб.	
	Большаго формата.	Малаго формата.
<i>Св. Евангеліе, въ листъ, съ черными украшеніями, въ бархат. перепл. съ золот. тисненіемъ, съ бронзовыми зол. застеж., съ зол. обрѣзомъ</i>	—	— 16 70 — —
<i>Св. Евангеліе, въ 4 д. л. безъ киноваря на бѣл. клееной бумагѣ, въ бархат. переплетѣ съ тисненіемъ, съ бронзов. золоч. застеж., съ зол. обр.</i>	—	— 6 85
<i>Апостолъ, въ листъ съ кино. на бѣл. бум. въ переп. кож.</i>	—	— 3 60 — —
<i>Апостолъ, въ 8 д. л. съ кино. на бѣл. бум. въ переп. кож.</i>	—	— — 2 25
<i>Ирмологій (простой), въ 4 д., съ кино. на бѣл. бум. въ пер. кож.</i>	—	— 1 55 — —

<i>Ирмологій</i> въ 8 д. л. безъ киноу.				
на сѣр. бум. въ пер. кож. —	—	—	—	60
<i>Канонникъ</i> , въ 8 д. л., съ киноу. на				
бѣл. бум., въ переп. кож. —	—	—	—	80 — 80
<i>Минея тысячная</i> , въ 12 книгахъ,				
въ листь, съ киноу. на бѣл. бумагѣ				
въ переп. кож. —	—	—	—	33 —
<i>Минея общая</i> , въ листь, съ киноу.				
на бѣл. бум. въ пер. кож. —	—	—	—	3 65 —
<i>Минея общая</i> , въ 8 д. л., съ киноу.				
на бѣл. бум. въ пер. кож. —	—	—	—	1 — 70
<i>Октоихъ</i> (осмогласникъ), въ 2 книг.,				
въ листь, съ киноу. на бѣл. бум. въ				
переп. кож. —	—	—	—	8 90 —
<i>Октоихъ</i> , въ 8 д., съ киноу. на сѣр.				
бум. въ пер. кож. —	—	—	—	3 45
<i>Минея праздничная</i> , въ листь, съ				
киноу. на бѣл. бум. въ пер. кож. —	—	—	—	4 70 — —
<i>Минея праздничная</i> , въ 8 д. съ кин.				
на бѣл. бум. въ кож. —	—	—	—	2 10
<i>Пентикостаріонъ</i> (тріодъ цвѣтная),				
въ листь, съ киноу. на бѣл. бум. въ				
переп. кож. —	—	—	—	3 40 — —
<i>Пентикостаріонъ</i> , въ 8 д., съ кин.				
на бѣл. неклееной бум. въ пер. кож. —	—	—	—	1 60
<i>Послѣдованіе</i> молебныхъ пѣній, въ				
4 д. л. съ киноу. на бѣлой бум. въ				
пер. кож. —	—	—	—	1 20 — —
<i>Послѣдованіе</i> , въ 8 д., безъ киноу.				
на сѣр. бум. въ пер. кож. —	—	—	—	— 70
<i>Псалтирь</i> слѣдованная, въ листь,				
съ кин. на бѣл. бум. въ пер. кож. —	—	—	—	5 30 — —
<i>Псалтирь</i> слѣдованная, въ 8 д., съ				
кин. на бѣл. бум. въ пер. кож. —	—	—	—	2 85
<i>Реестръ панихидный</i> , въ 8 д. въ				
бум. —	—	—	—	— 8 — —
<i>Службеникъ</i> , въ 4 д. л., съ киноу.				
на бѣл. бум. въ переп. кож. —	—	—	—	1 90 — —
<i>Службеникъ</i> , въ 12 д. на прост. бум.				
въ переп. кож. —	—	—	—	— 90 — —

Требникъ, въ листь, съ киноу. на бѣл. бум. въ пер. кож. — — 4 15 — —

Требникъ, въ составѣ котораго вошелъ дополнительный требникъ, въ 2 частяхъ, обѣ части вмѣстѣ, въ 8 д., съ киноу. на бѣл. бум. въ пер. кож. — — — — 1 40

Триодъ (постная), въ листь, съ киноу. на бѣл. бум. въ пер. кож. — — — — 5 50 — —

Триодъ, въ 8 д., на сѣр. бум. безъ киноу. въ пер. кож. — — — — — 3 — —

Типиконъ (уставъ церковный), въ листь, съ киноу. на бѣл. бум. въ пер. кож. — — — — — 5 55 — —

Типиконъ, въ 8 д. съ киноу. на бѣл. бум. въ кож. — — — — — 1 80

Часословъ, въ 8 д., съ киноу. на бѣл. бум. въ пер. кож. — — — — 55 — 55

Итого — — — — 100 53 30 55

Службы преподобнымъ отцемъ нашимъ, равноапост. Меводію и Кириллу учителемъ словенскимъ и житія ихъ (одно по синодальному изданію, а другое по паннонскому списку, въ одной книгѣ) ц. печ. — 20

Служба въ день Вознесенія Господня, церк. печ. въ 8 д. съ киноу. на сѣр. бум. въ пер. кор. — 10

Служба въ день Вознесенія Господня, гр. печ. въ 8 д. на сѣр. бум. въ кор. — 5

Служба въ недѣлю св. Пентикостіи, гр. печ. въ 8 д. на сѣр. бум. въ пер. кож. — 15

гр. печ. въ 16 д. на сѣр. бум. въ пер. бум. — 15

Молитвы, чтомья въ навечеріи Пятидесятницы, въ 16 д. церк. печ. въ пер. бум. — 7

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою. 28 Апрелья 1885 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.